

ФЕДЕРАЛЬНАЯ НОТАРИАЛЬНАЯ ПАЛАТА

Автономная некоммерческая организация
дополнительного профессионального образования

Центр научно-методического обеспечения
нотариальной деятельности

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ
ПОЛОЖЕНИЙ КИШИНЕВСКОЙ
КОНВЕНЦИИ О ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ
И ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ
ПО ГРАЖДАНСКИМ, СЕМЕЙНЫМ
И УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ 2002 ГОДА
И ИНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ
В НОТАРИАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ**

*Серия «Электронная библиотека
АНО ДПО „Научно-методический Центр“»*

МОСКВА
2025

ФЕДЕРАЛЬНАЯ НОТАРИАЛЬНАЯ ПАЛАТА

Автономная некоммерческая организация
дополнительного профессионального образования
**Центр научно-методического обеспечения
нотариальной деятельности**

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ КИШИНЕВСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ И ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ ПО ГРАЖДАНСКИМ, СЕМЕЙНЫМ И УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ 2002 ГОДА И ИНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В НОТАРИАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Материалы круглого стола
АНО ДПО «Научно-методический Центр»

(Федеральная нотариальная палата, 22 ноября 2024 года)

*Серия «Электронная библиотека
АНО ДПО „Научно-методический Центр“»*

**Москва
2025**

Актуальные вопросы применения положений Кишиневской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 года и иных международных договоров в нотариальной практике: Сборник материалов круглого стола АНО ДПО «Научно-методический Центр» / под ред. О. А. Терновой; О. В. Фрик; сост. О. А. Терновая, О. В. Фрик. — М., 2025. 92 с.

Настоящее издание подготовлено по материалам заседания круглого стола на тему: «Актуальные вопросы применения положений Кишиневской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 года и иных международных договоров в нотариальной практике», организованного АНО ДПО «Центр научно-методического обеспечения нотариальной деятельности», который состоялся 22 ноября 2024 года в Федеральной нотариальной палате (г. Москва). Заседание прошло под председательством руководителя группы методической работы юридического отдела Федеральной нотариальной палаты кандидата юридических наук Ольги Анатольевны Терновой, и. о. председателя Комиссии Федеральной нотариальной палаты по имиджу, взаимодействию со СМИ и общественными организациями нотариуса г. Москвы Екатерины Олеговны Лексаковой и нотариуса нотариального округа г. Омска кандидата юридических наук, члена Комиссии Федеральной нотариальной палаты по имиджу, взаимодействию со СМИ и общественными организациями Ольги Владимировны Фрик.

В сборнике представлены доклады участников и рекомендации по итогам заседания круглого стола, содержащие предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего трансграничные отношения в нотариальной практике.

Для нотариусов, помощников нотариусов, судей, адвокатов, других практикующих юристов, для всех тех, кто интересуется вопросами применения положений Кишиневской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 года и международных договоров о правовой помощи в нотариальной практике; оформления и действительности сделок, осложненных иностранным элементом; трансграничного наследования; правового регулирования брачно-семейных отношений в международном аспекте; порядком установления содержания норм иностранного права в нотариальной практике.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
<i>Амбражук Людмила Станиславовна</i> Применение в практике нотариусов Республики Беларусь положений Кишиневской конвенции 2002 года о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Вопросы трансграничного наследования	6
<i>Глушкова Елена Михайловна</i> Признание и исполнение завещаний при трансграничном наследовании: практические аспекты	10
<i>Жанабилова Асель Булатказыевна</i> Вопросы трансграничного наследования между Республикой Казахстан и Российской Федерацией	19
<i>Калиниченко Виктор Тарасович</i> Перспективы развития международного сотрудничества в нотариальной деятельности в связи с вступлением в силу Кишиневской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам.	27
<i>Камалян Нонна Арсеновна</i> Ведение международных наследственных дел нотариусами: типичные проблемы и пути их решения (армянский взгляд)	35
<i>Колеснева Оксана Валерьевна</i> Брачно-семейные отношения, осложненные иностранным элементом. Практика нотариусов Республики Беларусь	42
<i>Костин Александр Алексеевич, Мещеряков Алексей Вячеславович</i> Нотариат и международная правовая помощь по гражданским делам	48
<i>Лексакова Екатерина Олеговна, Соловьев Федор Георгиевич</i> Особенности нотариальной деятельности в США	53

<i>Малешин Дмитрий Ярославович</i> Иностранные доверенности в российской нотариальной практике	61
<i>Путинцева Екатерина Павловна</i> Проблематика учета прав пережившего супруга при трансграничном наследовании	66
<i>Фонотова Ольга Владимировна</i> Требования к официальным иностранным документам (в соответствии с Кишиневской конвенцией 2002 г.)	73
<i>Фрик Ольга Владимировна</i> Вопросы реализации иностранным гражданином права на обязательную долю в наследстве	80
<i>Терновая Ольга Анатольевна</i> Нотариат в Содружестве Независимых Государств: современные тенденции развития	86

ПРЕДИСЛОВИЕ

Актуальные вопросы, касающиеся особенностей применения положений международных договоров и норм международного частного права в нотариальной практике, являются одними из наиболее сложных и проблемных. Анализ возникающих в правоприменительной практике проблем и поиск их решений — цели научно-практической дискуссии.

Круглый стол предоставил прекрасную возможность обменяться правовыми идеями и обсудить важнейшие вопросы, возникающие в практике нотариусов при применении положений Кишиневской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 года, а также иных международных договоров.

Цель издания заключается в том, чтобы своевременно ознакомить читателя с выявленными в ходе научно-практической дискуссии проблемами толкования отдельных положений международных договоров и норм международного частного права в нотариальной практике, а также осветить направленные на решение выявленных проблем новые правовые позиции, сформулированные в докладах участников.

*Терновая Ольга Анатольевна,
кандидат юридических наук,
руководитель группы
методической работы
юридического отдела
Федеральной нотариальной палаты*

ПРИМЕНЕНИЕ В ПРАКТИКЕ НОТАРИУСОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПОЛОЖЕНИЙ КИШИНЕВСКОЙ КОНВЕНЦИИ 2002 ГОДА О ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ И ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ ПО ГРАЖДАНСКИМ, СЕМЕЙНЫМ И УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ. ВОПРОСЫ ТРАНСГРАНИЧНОГО НАСЛЕДОВАНИЯ

Как и в любой другой ситуации, при совершении нотариальных действий с иностранным элементом нотариусу при оформлении наследства в случае смерти иностранного гражданина, постоянно проживавшего на территории одного из государств — участников Кишиневской конвенции, необходимо определить компетенцию и установить применимое право.

Кишиневская конвенция дает ответы на оба эти вопроса:

В случае смерти лица, постоянно проживавшего на территории государства — участника Кишиневской конвенции, наследование недвижимого имущества, находящегося на территории Республики Беларусь, осуществляется по праву Республики Беларусь, а оформление наследственных прав на такое имущество входит в компетенцию нотариусов Республики Беларусь.

Выдаче свидетельства о праве на наследство предшествует проверка факта смерти наследодателя, устанавливается время и место открытия наследства, состав и принадлежность наследственного имущества. Также проверяется наличие завещания и отсутствие факта его отмены.

При наличии завещания подлежит выяснению круг лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве, а если таковые имеются — также круг наследников первой очереди, которые призывались бы к наследованию в случае отсутствия завещания, для расчета обязательной доли.

В подтверждение указанных обстоятельств нотариус истребует соответствующие документы.

Еще несколько лет назад наследникам гораздо проще было предоставить указанные документы нотариусу самостоятельно, т. к. это

значительно ускоряло процесс выдачи свидетельства о праве на наследство.

Наследники самостоятельно представляли свидетельство о смерти, справку о месте жительства наследодателя, справку от нотариуса о круге наследников, выданную уже после истечения срока для принятия наследства.

Хочу обратить внимание, что мы всегда стараемся установить круг наследников, принявших наследство, в том числе с учетом заявлений, поданных нотариусу по месту открытия основного наследства. Эта сложившаяся многолетняя практика исходит из положений статьи 1069 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК РБ) о том, что принятие наследником части наследства означает принятие всего причитающегося ему наследства, в чем бы оно ни заключалось и где бы ни находилось. Поэтому мы предлагаем наследникам предоставить нам от нотариуса, открывшего наследственное дело по месту жительства наследодателя, справку о круге наследников. С указанными документами наследники обращались к нам и получали свидетельство о праве на наследство. Это значительно ускоряло процесс, в то время как ответ на просьбу об оказании правовой помощи можно было ждать многие месяцы.

В настоящее время многие государства переходят на электронный документооборот. И необходимые нам для оформления наследства документы, в том числе свидетельства о смерти, справки о месте жительства, зачастую выдаются в виде электронного документа, проверить который у нас нет возможности.

Поэтому сейчас чаще всего мы делаем запрос о правовой помощи и истребуем необходимые документы, в том числе копию наследственного дела. При этом если имеет место наследование по завещанию, да еще и присутствуют обязательные наследники, то мы всегда истребуем копию наследственного дела — далее я поясню почему.

Вместе с тем как в Республике Беларусь, так и в других странах, в том числе в Российской Федерации, законодательство предусматривает такие формы документов, как свидетельство о праве на наследство по закону или по завещанию, выдаваемое для подтверждения права на наследство, открывшееся за границей.

Исходя из буквальной трактовки наименования формы данного свидетельства, она выдается для представления нотариусу по месту открытия наследства в случае заведения наследственных дел в разных странах. И выдается не на наследство, а в подтверждение определенного права.

На практике, по крайней мере, по наследственным делам, которые велись в Первой Минской городской нотариальной конторе, при наследовании недвижимого имущества граждан, имеющих последнее место жительства за пределами Республики Беларусь, мы приветствуем предоставление нам таких свидетельств, поскольку они подтверждают факт открытия наследства за границей, в свидетельстве уже определены место, время открытия наследства и круг наследников.

И второй вопрос, который необходимо затронуть, — это обязательная доля в наследстве.

В соответствии с п. 2 ст. 1032 ГК РБ наследование по закону имеет место лишь тогда, когда завещание отсутствует либо определяет судьбу не всего наследства, а также в иных случаях, установленных ГК РБ и другими актами законодательства.

В частности, независимо от содержания завещания в соответствии со ст. 1064 ГК РБ наследуют по закону наследники, имеющие право на обязательную долю.

Согласно ст. 1064 ГК РБ перечень обязательных наследников является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

К ним относятся несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, а также его нетрудоспособные супруг и родители.

Существует проблемный вопрос в установлении факта: относится ли наследник, являющийся иностранным гражданином, наследником на обязательную долю? Какими документами возможно подтвердить данный факт?

На сегодняшний день с учетом судебной практики, изложенной в постановлении Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 21.12.2001 № 16 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о наследовании», с учетом мнения членов Консультативно-методического совета при Белорусской нотариальной палате, нетрудоспособными являются лица, достигшие общеустановленного пенсионного возраста. С 2022 года в Республике Беларусь это мужчины, достигшие 63 лет, женщины — 58 лет, либо лица, являющиеся инвалидами I, II или III группы.

Таким образом, достижение совершеннолетия или пенсионного возраста мы проверяем по документам, устанавливающим личность наследника.

Если в Республики Беларусь документом, подтверждающим инвалидность, является удостоверение инвалида, то при установлении нетрудоспособности наследника, признанного инвалидом в иностранном государстве, допустимо принимать любой документ, касающийся его здоровья и свидетельствующий о его нетрудоспособности.

При этом обязательные наследники наследуют независимо от содержания завещания не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону (обязательная доля).

Пункт 2 статьи 1064 ГК РБ говорит о том, что в обязательную долю засчитывается все, что наследник, имеющий право на такую долю, получает из наследства по какому-либо основанию, в том числе стоимость имущества, состоящего из предметов обычной домашней обстановки и обихода, и стоимость установленного в пользу такого наследника завещательного отказа.

Размер обязательной доли установлен законом, поэтому завещатель не вправе его изменить либо иным образом повлиять на наследственные права наследников в отношении этой доли.

Уменьшение размера обязательной доли возможно только по решению суда в случаях, когда осуществление права на нее повлечет невозможность передать наследнику по завещанию имущество, которым наследник, имеющий право на обязательную долю, при жизни наследодателя не пользовался, а наследник по завещанию пользовался для проживания или использовал в качестве основного источника получения средств к существованию, и обязательно с учетом имущественного положения наследника, имеющего право на обязательную долю (ч. 3 п. 2 ст. 1064 ГК РБ).

При определении обязательной доли необходимо учитывать всех наследников по закону, которые были бы призваны к наследованию, независимо от принятия ими наследства и исходить из всего состава наследственного имущества.

Учитывая все вышесказанное, при ведении трансграничного наследства при наличии завещания и обязательных наследников нотариусы в Белоруссии учитывают стоимость всего наследственного имущества, где бы оно ни находилось. Именно поэтому в таких ситуациях мы предпочитаем запрашивать копии наследственных дел.

*Глушкова Елена Михайловна,
нотариус
Нотариальной палаты Свердловской области,
кандидат юридических наук*

ПРИЗНАНИЕ И ИСПОЛНЕНИЕ ЗАВЕЩАНИЙ ПРИ ТРАНСГРАНИЧНОМ НАСЛЕДОВАНИИ: ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В последние годы в силу различных геополитических событий во всем мире прослеживается отчетливая тенденция возрастающей миграции населения и релокации бизнеса. По данным Росстата, число выбывших за рубеж граждан России в 2023 году составило более 450 тысяч человек, а в 2022 году — более 668 тысяч¹. Пребывание за границей российских граждан, у которых в России остались как члены семьи, так и имущество, приводит к возникновению гражданских правоотношений, осложненных иностранным элементом, практически во всех сферах, но чаще всего — в семейном и наследственном праве.

В отечественной доктрине существуют различные подходы к определению понятия «иностранный элемент». Наиболее распространенной считается точка зрения, согласно которой иностранный элемент в правоотношениях может проявляться в субъекте, объекте или юридическом факте, который имел место быть на территории иностранного государства². Другими словами, гражданские правоотношения, осложненные иностранным элементом, связаны одновременно с правопорядками разных государств.

Напряженные международные отношения с некоторыми странами не позволяют гражданам России, находящимся за рубежом, обращаться за совершением нотариальных действий в российские консульства. В большинстве недружественных стран было принято решение либо о полном закрытии, либо о сокращении числа консульств Российской Федерации. Кроме того, по причине резкого увеличения количества проживающих российских граждан за рубежом все

¹ Численность и миграция населения Российской Федерации / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>

² Канашевский В. А. Международные сделки: правовое регулирование / В. А. Канашевский. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Международные отношения, 2019. С. 19.

еще остаются нерешенными вопросы длительных очередей на прием в консульство. В связи с изложенным, за оформлением нотариальных документов, в том числе завещаний, граждане России вынуждены обращаться к местным нотариусам. Впоследствии такое иностранное завещание может оказаться перед российским нотариусом, ведущим наследственное дело. Как известно, согласно статье 1115 Гражданского кодекса Российской Федерации местом открытия наследства является последнее место жительства наследодателя либо в отдельных случаях — место нахождения наследственного имущества. Чаще всего граждане выезжают за рубеж, не снявшись с регистрационного учета по постоянному месту жительства в России. Это значит, что после смерти, даже если гражданин умер за границей, наследственное дело будет вести российский нотариус. Безусловно, в исключительных случаях факт места открытия наследства может быть установлен по заявлению наследников судом с учетом фактов, свидетельствующих о преимущественном проживании наследодателя в другом месте³. Но что делать российскому нотариусу, если в наследственное дело поступило завещание, составленное за рубежом? Какие практические шаги предпринять для его проверки? Как распределять имущество по такому завещанию?

Прежде всего, важно понимать, что составление завещания и дальнейшее наследование по завещанию — это совершенно разные правовые ситуации, и правила определения применимого права к ним различаются. Например, вопросы завещательной дееспособности и формы завещания могут регулироваться правом одного государства, а отношения по наследованию завещанного имущества — правом совсем другого государства. Очень важно не смешивать эти понятия и не допускать ошибки правоприменения. Далее в статье на примере судебной практики рассмотрим, как Верховный суд России исправил ошибки нижестоящих судов в вопросе определения действительности иностранного завещания и распределения имущества по нему.

Для того чтобы определить, какое право применяется к форме завещания и завещательной дееспособности, нужно обращаться к коллизионным нормам международного частного права. Они могут содержаться в международных договорах и во внутреннем законодательстве. В первую очередь необходимо проверить, заключен и действует ли международный договор между Россией и государством — местом совершения нотариального действия и содержит ли

³ См. пункт 17 постановления Пленума Верховного суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

он нужны коллизионные нормы. А в случае, если такого международного договора нет, необходимо обращаться к внутреннему, национальному законодательству: нормы международного частного права содержатся в третьей части Гражданского кодекса Российской Федерации.

Нотариусам и иным правоприменителям следует полагаться только на официальные и проверенные источники информации. Так, проверить факт заключения и вступления для России в силу международного договора можно на официальном сайте МИД России⁴. Существуют отдельные разделы как по многосторонним договорам (конвенциям, декларациям), так и по двусторонним договорам. Важно помнить, что Россия является правопреемником СССР, и многие договоры, заключенные еще от имени СССР, являются до сих пор действующими. На официальном сайте МИД России отображается актуальный статус международного договора: действует, временно применяется, не вступил в силу. Однако вследствие напряженной геополитической ситуации многие международные договоры могут просто не исполняться недружественными странами, хотя официально являются действующими, что также осложняет международное взаимодействие.

Рассмотрим практический пример: к российскому нотариусу в наследственное дело поступило завещание, оформленное нотариусом одной из стран — участников Содружества Независимых Государств (СНГ). По данным Росстата, приведенным в начале статьи, большая часть наших соотечественников эмигрировала именно в страны СНГ, в связи с чем анализ примера с завещанием, оформленным в этих странах, является как никогда актуальным. Во-первых, необходимо определить, заключен и действует ли между Россией и государством, в котором было оформлено завещание, международный договор. Страны СНГ являются участниками Кишиневской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 года (далее — Кишиневская конвенция). Она заменила Минскую конвенцию 1993 года и с 28 июня 2023 года применяется в отношениях России со всеми странами СНГ⁵. В соот-

⁴ Раздел «Международные договоры» / Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/international_contracts/

⁵ О вступлении в силу Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанной в г. Кишиневе 7 октября 2002 года / Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1873295/

ветствии со статьей 50 Кишиневской конвенции способность лица к составлению завещания, а также его форма определяются по законодательству договаривающейся стороны, где завещатель имел место жительства в момент составления акта. Таким образом, например, гражданин, проживающий и составляющий завещание в Белоруссии, будет оформлять его по законам Белоруссии. В дальнейшем ответ на вопрос, а соблюдена ли форма завещания, а действительно ли завещание, будет определяться также по законам Белоруссии. В соответствии со статьей 1044 Гражданского кодекса Республики Беларусь завещание должно быть составлено в письменной форме и удостоверено нотариусом.

Стоит отметить, что и в других странах СНГ завещание удостоверяется нотариусом, поэтому нотариальный акт в терминологии Кишиневской конвенции рассматривается в качестве официального документа. Следовательно, завещание, составленное в одном государстве СНГ по его законам, признается действительным на территории другого государства СНГ без какого-либо специального удостоверения (статья 12 Кишиневской конвенции). Таким образом, никакой дополнительной консульской легализации или проставление апостиля на завещании из стран СНГ не требуется.

Безусловно, любое завещание можно при жизни изменить или отменить. К сожалению, российский нотариус не имеет доступа к базам данных завещаний, оформленных в иностранных государствах. Оперативно проверить действительность представленного потенциальными наследниками иностранного завещания невозможно. Нотариус, ведущий наследственное дело в России, обязан запросить у нотариуса, удостоверившего завещание в стране СНГ, информацию о его изменении или отмене с приложением заверенной копии данного завещания, хранящегося в делах нотариуса. Такие запросы осуществляются через органы юстиции также в рамках правовой помощи с учетом требований приказа Минюста России от 29.12.2023 № 413 «Об утверждении Методических рекомендаций об организации работы по исполнению международных обязательств Российской Федерации в сфере правовой помощи, отнесенных к компетенции Минюста России». В настоящем приказе приведена типовая форма запроса, которую может использовать нотариус, а также дан перечень обязательно прилагаемых к запросу документов. Далее порядок исполнения запроса на территории иностранного государства регулируется уже внутренним законодательством.

Так, например, в России порядок розыска завещаний по запросам компетентного органа иностранного государства закреплен в новой

статье 5.2 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, которая вступит в силу с 5 февраля 2025 года. Минюст через сервис «Реестр наследственных дел» устанавливает нотариуса, ведущего наследственное дело в России, и направляет запрос этому нотариусу для исполнения. Если наследственное дело в России не открыто, Минюст направляет запрос в Федеральную нотариальную палату (далее — ФНП). Если ФНП обнаруживает по данным ЕИС нотариата запрашиваемое завещание, Минюст направляет запрос для исполнения нотариусу, удостоверившему такое завещание, или в нотариальный архив нотариальной палаты, если нотариус уже сложил полномочия. Новый порядок упрощает и ускоряет получение сведений об удостоверенном на территории России завещании лица, умершего за границей, что также облегчает жизнь потенциальным наследникам.

Поскольку в настоящее время российский нотариус вправе отправлять запросы о действительности завещания, оформленного в странах СНГ, только через Минюст России, а не напрямую соответствующему нотариусу, возможно, в рамках Кишиневской конвенции или иного международного соглашения о сотрудничестве стоило бы предусмотреть упрощенный порядок взаимодействия нотариусов из стран СНГ между собой. В качестве альтернативы действующему порядку можно предложить создание информационной сети прямого взаимодействия и взаимной правовой помощи между нотариусами стран СНГ по аналогии с Международной нотариальной сетью (МНС) — информационной системой закрытого типа, созданной Международным союзом нотариата. Поскольку в силу политических причин членство России в Международном союзе нотариата было приостановлено в 2022 году, у российских нотариусов отсутствует возможность пользоваться всеми преимуществами ускоренного и упрощенного профессионального взаимодействия между нотариусами из разных стран. Созданная по аналогии информационная система правовой помощи для нотариусов стран СНГ позволяла бы в кратчайшие сроки в режиме онлайн получать сведения о подлинности или фальсификации представленного иностранного нотариального акта (например, нотариус в России смог бы напрямую запросить сведения о представленном иностранном завещании у зарубежного нотариуса, который удостоверил данный документ), а также получать информацию о действующих нормах иностранного права, доктрине и судебной практике, о процедуре совершения нотариальных действий и прочую полезную для правоприменителя информацию.

Завершая разбор наиболее простого практического примера с завещанием, оформленным в странах СНГ, следует обратить внимание

и на другие особенности, которые могут встречаться на практике. Так, некоторые международные договоры могут содержать требование о соответствии завещания законодательству того государства, где находится указанная в завещании недвижимость. В частности, такое правило есть в Договоре о правовой помощи, заключенном между СССР и Республикой Кипр в 1984 году⁶. Эти же положения международного договора российский нотариус должен учитывать и при подготовке завещания для действия на Кипре (например, если заявитель желает оформить в России завещание на кипрскую недвижимость). К сведению, согласно статье 23 Закона о завещаниях и порядке наследования (глава 195), действующего на Кипре, завещание должно быть составлено в присутствии не менее двух незаинтересованных свидетелей, которые также должны его подписать. При этом никакого нотариального удостоверения не требуется. После составления завещания наследодатель должен передать его на хранение в Регистр наследственных дел окружного суда Кипра по месту своего жительства⁷. Консультированием по составлению завещаний на Кипре занимаются местные адвокаты, а не нотариусы. Таким образом, процедура оформления завещания на Кипре существенно отличается от процедуры нотариального удостоверения завещаний в России. Оформленное по стандартным российским правилам завещание на недвижимость, находящуюся на Кипре, может быть признано недействительным как не соответствующее пункту 2 статьи 22 Договора между СССР и Республикой Кипр о правовой помощи по гражданским и уголовным делам 1984 года. Вот почему во избежание сложностей с правоприменением в будущем стоит рекомендовать заявителю составлять отдельное завещание на конкретный объект недвижимости сразу в том иностранном государстве и по праву того государства, где эта недвижимость находится.

Российскому нотариусу также важно помнить о том, что в странах общего права (например, США, Великобритания, Кипр, Канада) завещания, как правило, составляются в простой письменной форме и не заверяются какими-либо должностными лицами. После откры-

⁶ См. статью 22 Договора между СССР и Республикой Кипр о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (подписан в г. Москве 19.01.1984) / Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/53101/

⁷ О порядке наследования на Кипре / Официальный сайт Посольства Российской Федерации в Республике Кипр // URL: https://cyprus.mid.ru/ru/consular-services/o_poryadke_nasledovaniya_na_kipre/

тия наследства такое завещание должно быть подтверждено местным судом в рамках процедуры пробации. В этом случае российский нотариус может принять иностранное завещание в наследственное дело только при наличии соответствующего судебного акта, подтверждающего его действительность.

Интересное дело о признании действительным завещания, составленного в Монако, недавно рассмотрел Верховный суд РФ. Известный российский бизнесмен Олег Бурлаков умер в 2021 году в Подмоскowie, однако в последнее время постоянно проживал в Монако, где и собственноручно составил завещание в простой письменной форме в 2019 году⁸. Завещание в пользу сестры умершего и ее мужа не было заверено свидетелями или каким-либо должностным лицом. Международный договор о правовой помощи между Россией и Княжеством Монако отсутствует, следовательно, необходимо обратиться к коллизионным нормам, содержащимся во внутреннем российском законодательстве. Российский закон признает иностранное завещание действительным, если его форма и завещательная дееспособность наследодателя соответствуют праву страны, где завещатель имел место жительства в момент составления такого завещания, либо праву места составления завещания, либо российскому праву (пункт 2 статьи 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации). Таким образом, если на момент составления завещания гражданин проживал в Монако, то форма завещания, а также завещательная дееспособность должны соответствовать праву Монако. Кроме того, если завещание составлено в простой письменной форме, для признания его действительности в суде необходимо проведение почерковедческой экспертизы с целью доказать тот факт, что именно умерший подписал указанный документ.

Российский суд первой инстанции признал действительность завещания и определил наследниками имущества в равных долях Веру и Николая Казаковых (сестру умершего и ее мужа), несмотря на то что супруга и дети умершего, не упомянутые в завещании, оспаривали завещание. Вышестоящие суды подтвердили решение суда первой инстанции, ориентируясь на следующие доказательства в деле: почерковедческую экспертизу и правовые заключения профессора Парижского университета и адвоката защиты Княжества Монако, свидетельствующих о соответствии простой письменной формы завещания законодательству Монако и дающих толкование волеизъявлению завещателя.

⁸ Кто хочет стать миллиардером: как идет спор за наследство Олега Бурлакова / Правовой портал «Право.Ru» // URL: <https://pravo.ru/story/236026/>

Однако Верховный суд России отменил все решения нижестоящих судов и отправил дело на новое рассмотрение⁹. Верховный суд подчеркнул, что суды установили в качестве применимого права право Монако исключительно к форме завещания и завещательной дееспособности. В то же время применимое право к самим наследственным отношениям судом установлено не было. Иными словами, даже если завещание, составленное в Монако, является действительным по его законам, для дальнейшего исполнения этого завещания в России и распределения имущества умершего нужно обратиться совершенно к другим коллизионным нормам, которые установлены в пункте 1 статьи 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно: движимое имущество наследуется по праву страны, где наследодатель имел последнее место жительства, а недвижимое имущество — по праву страны, где находится это имущество.

Кроме того, Верховный суд России обратил внимание на то, что правовые заключения о содержании норм иностранного права были представлены самими же заявителями по делу и могли не соответствовать действительности. Суд должен был самостоятельно установить содержание норм иностранного права через запросы в Минюст и другие официальные источники. Более того, толкование завещания, составленного изначально на русском языке, должно осуществляться на основании его оригинального текста специалистами, владеющими русским языком. В материалах дела были представлены заключения специалистов, сделанные на основании перевода завещания на французский язык, что могло привести к искажению смысла и, как следствие, неверному толкованию. Итоговое решение по делу Бурлакова до сих пор не принято. Борьба наследников продолжается.

Таким образом, Верховный суд указал на ошибку правоприменителей, связанную с признанием и исполнением иностранных завещаний. Выводы важны не только нижестоящим судам, но и нотариусам, которые первыми проводят оценку представленного в наследственное дело завещания, а затем на его основании выдают свидетельства о праве на наследство.

В заключение хотелось бы еще раз акцентировать внимание на главных правилах работы российского нотариуса с иностранными завещаниями:

1. Прежде всего, необходимо определить, какому праву должна соответствовать форма завещания и завещательная дееспособность наследодателя. Применимое право определяется на основании коллизионных

⁹ Определение Верховного суда Российской Федерации от 30 января 2024 года № 5-КГ23-139-К2 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

норм, которые могут содержаться в международных договорах о правовой помощи либо во внутреннем законодательстве (п. 2 ст. 1224 ГК РФ).

2. Актуальные сведения о заключенных и действующих международных договорах России с другими странами следует получать из официальных источников — например, на сайте МИД России.

3. Если иное не установлено правилами международного договора, иностранный документ должен быть легализован путем проставления апостиля или проведения консульской легализации. В любом случае к документу на иностранном языке должен прилагаться нотариально заверенный перевод на русский язык.

4. Установить факт отмены или изменения иностранного завещания можно только путем официального запроса о правовой помощи в компетентные органы иностранного государства через Минюст России.

5. В случае, если форма завещания и завещательная дееспособность наследодателя соответствуют установленным требованиям, то есть иностранное завещание действительно, необходимо определить, какое право применимо к самим отношениям по наследованию. При отсутствии международного договора должен применяться пункт 1 статьи 1224 ГК РФ.

6. Устанавливать содержание норм иностранного права можно только через официальные и проверенные источники информации. К ним относятся ответы на официальные запросы в органы юстиции, заключения иностранных нотариусов, юристов и специалистов в области иностранного права, официальные источники в сети Интернет (онлайн-базы иностранного законодательства, официальные сайты посольств и консульств и др.).

*Жанабиллова Асель Булатказыевна,
председатель Республиканской
нотариальной палаты Республики Казахстан,
магистр юридических наук
(г. Астана, Республика Казахстан)*

ВОПРОСЫ ТРАНСГРАНИЧНОГО НАСЛЕДОВАНИЯ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ

Международное наследование — это не просто юридический процесс, а арена, где сталкиваются и объединяются судьбы, культуры и законы различных государств.

Введение

Тема трансграничного наследования между Республикой Казахстан (далее — РК) и Российской Федерацией (далее — РФ) сохраняет важность, так как экономические и социальные связи между государствами остаются достаточно тесными и все большее число граждан сталкивается с необходимостью урегулирования вопросов наследования имущества. В этом контексте понимание правовых механизмов, регулирующих трансграничное наследование, и их эффективное применение имеет ключевое значение для обеспечения прав и интересов наследников, а также для поддержания правопорядка и стабильности в международных отношениях.

Необходимо отметить, что наследственные правоотношения с иностранным элементом являются одними из самых разнообразных и проблематичных по правовому регулированию, правовой природе и содержанию, практике применения, так как на них оказывают большое влияние традиции, обычаи, религия, культура каждого конкретного государства.

Проявляется это в том, что в разных странах неодинаково определяется круг наследников по закону и по завещанию, устанавливаются различные требования, предъявляемые к форме завещания. Коллизионные вопросы наследования в области международных отношений регулируются лишь по отдельным вопросам.

Иностранный элемент в наследственном правоотношении проявляется в связи с правовыми системами двух и более государств. В качестве иностранного элемента выступают:

- субъект отношений, если он является иностранным гражданином, иностранным юридическим лицом или иностранным государством, а также если он проживает (учрежден) за границей;
- объект отношений, если он находится за границей (наследственное имущество и т. п.);
- юридический факт, который имел место за границей (составление завещания, открытие наследства и т. п.).

Иностранный элемент всегда должен подтверждаться документально.

Следует остановиться на вопросах, анализируемых нотариусами при оформлении наследственных прав, осложненных иностранным элементом.

В случае, если наследование включает иностранный элемент, то в первую очередь возникает вопрос *о компетенции нотариуса* и затем *о применимом праве*.

Правовой акт

Вопросы наследования для России и Казахстана в настоящее время подчиняются нормам многосторонней Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года (далее — Конвенция).

Конвенция содержит семь статей, посвященных регулированию наследования (статьи 47–53).

При этом Конвенция разграничивает определение компетенции нотариуса (статья 51), с одной стороны, и определение права, применимого к наследственным отношениям (статья 48), — с другой стороны.

О компетенции нотариуса

Так, согласно статье 51 Конвенции «производство по делам о наследовании движимого имущества компетентны вести учреждения Договаривающейся Стороны, на территории которой имел место жительства наследодатель в момент своей смерти. Производство по делам о наследовании недвижимого имущества компетентны вести учреждения Договаривающейся Стороны, на территории которой находится имущество».

Так, к нотариусу в РК обратились наследники умершего гражданина РК — супруга и дочь. Дочь отказалась от наследства в пользу супруги наследодателя. Супруга подала заявление на принятие наследства

после смерти мужа. В заявлении для выдачи свидетельства о праве на наследство указывалось только имущество, находящееся в Казахстане. При этом нотариус в РК не был информирован о наличии имущества, расположенного в РФ, — квартире и денежном вкладе в банке.

Наследница обратилась к нотариусу в РФ с заявлением о принятии наследства, находящегося на территории РФ, после смерти супруга. Нотариус РФ выяснил, что у умершего имеется дочь, которая имеет право на наследство. Наследница представила нотариусу в РФ копию заявления об отказе дочери от наследства. Российский нотариус, ознакомившись с заявлением, обнаружил, что наследственное дело уже заведено в Республике Казахстан, и отказал в выдаче свидетельства о праве на наследство по закону на денежный вклад.

Основываясь на положении пункта 1 статьи 51 Конвенции, российский нотариус правильно определил свою компетенцию по указанному наследственному делу, указав, что право наследования недвижимого имущества определяется по законодательству договаривающейся стороны, на территории которой находится это имущество, следовательно, наследство на недвижимое имущество оформляется у нотариуса по месту нахождения недвижимости, т. е. в РФ, а другое имущество, в нашем случае денежный вклад, — в банке по последнему месту жительства наследодателя, т. е. в РК.

Между тем встречаются случаи, когда у наследодателя места жительства в двух странах. В одной стране имеется регистрация по месту жительства, а в другой — вид на жительство. Например, наследодатель — гражданин РФ имел вид на жительство (далее — ВНЖ) в РК. При этом более 6 месяцев перед смертью был зарегистрирован и проживал в России.

Согласно п. 14 статьи 1 Закона РК «О документах, удостоверяющих личность» ВНЖ в РК — документ, удостоверяющий личность иностранца на территории РК и подтверждающий получение им разрешения на постоянное проживание в РК.

В силу абзаца 8 статьи 2 Закона РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» «место жительства — жилой дом, квартира, комната, жилое помещение специализированного жилищного фонда либо иное жилое помещение, в которых гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайму), договору найма специализированного жилого помещения либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и в которых он зарегистрирован по месту жительства».

Исходя из вышеизложенного, возникает вопрос, какой нотариус в указанной ситуации компетентен оформлять наследственные права в отношении движимого имущества?

Конвенция не позволяет в данном случае определить компетентный орган на основе пункта 1 статьи 51.

В настоящее время во избежание спорных ситуаций наши нотариусы стараются обсудить с наследниками и (или) российским нотариусом, кто и в отношении какого имущества выдает свидетельства о праве на наследство.

Применимое право

После установления компетенции по ведению наследственного дела нотариус определяет применимое право к данному наследственному отношению.

Необходимо отметить, что в Конвенции применяется двойная коллизионная привязка, и при наличии у наследодателя недвижимости за границей может формироваться несколько отдельных наследственных режимов для движимого и недвижимого имущества. Это означает, что движимое имущество наследуется по праву страны последнего постоянного места жительства наследодателя, а недвижимость — по праву страны, где она находится. В результате для каждого объекта недвижимости формируется своя собственная наследственная масса.

Каждая из таких наследственных масс подчиняется своим материальным правам и считается относительно автономной. Это подразумевает самостоятельное решение всех вопросов, связанных с наследованием соответствующего имущества: кто и в каких долях наследует, как происходит управление им и его раздел, в каком объеме наследники отвечают по обязательствам и как обеспечиваются права кредиторов. Эти вопросы решаются отдельно для каждой наследственной массы в соответствии с ее законодательством.

Принятие наследства / Отказ от наследства

Между тем автономность наследственных дел в РК и в РФ не влечет их полной обособленности, и принятие или отказ от наследства в одной из стран говорит о принятии или отказе от наследства в другой.

Согласно пункту 2 статьи 1038 Гражданского кодекса РК (далее — ГК РК) наследство умершего гражданина переходит к другим лицам на условиях универсального правопреемства как единое целое

и в один и тот же момент, если из правил настоящего раздела не вытекает иное.

Аналогичная норма имеется и в Гражданском кодексе РФ (далее — ГК РФ), пункт 1 статьи 1110 закрепляет, что при наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил настоящего кодекса не следует иное.

Согласно казахстанскому законодательству, наследник не может принять часть наследства. Согласно части 1 пункта 2 статьи 1072 ГК РК «принятие наследником части наследства означает принятие всего причитающегося ему наследства». Аналогичное правило предусмотрено относительно отказа от наследства. Так, согласно абзацу 3 пункта 9 Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах применения судами законодательства о наследовании» от 29 июня 2009 года № 5, «если наследник отказывается от части наследства, то считается, что он отказался от всего наследства». Исключение из этого правила предусмотрено пунктом 7 статьи 1074 ГК РК «наследник вправе отказаться от наследства, причитающегося ему по праву приращения (статья 1079 ГК РК), независимо от наследования остальной части наследства».

Общий срок для принятия наследства / отказа от наследства по праву РФ и по праву РК одинаков — 6 месяцев со дня открытия наследства (абз. 1 пункта 1 статьи 1154 ГК РФ, часть 1 пункта 1 статьи 1072-2 ГК РК).

В этой связи, если местом открытия наследства является Россия и наследодатель имел здесь движимое имущество, а в Казахстане недвижимое имущество, наследование движимого имущества регулируется правом России (пункт 1 статьи 48 Конвенции), а наследование недвижимости, находящейся в Казахстане, регулируется правом Казахстана (пункт 2 статьи 48 Конвенции).

Предположим, у наследодателя имеются наследники как в России, так и в Казахстане. Наследники в России принимают наследство в России, а наследники в Казахстане — в Казахстане.

Российский нотариус, получив информацию о том, что наследники в РК приняли наследство в РК, применяет нормы права РФ к наследованию движимого имущества (абз. 1, 3 пункта 2 статьи 1152 ГК РФ и абз. 1 пункта 1 статьи 1154 ГК РФ), чтобы понять, считаются ли наследники в РК принявшими наследство и в части движимого имущества, находящегося в РФ. Анализ норм позволяет сделать вывод, что наследники в Казахстане, приняв наследство в Казахстане,

приняли его и в России, если они приняли его в течение срока для принятия наследства, предусмотренного правом России, так как именно оно в данном случае регулирует наследование движимого имущества.

Аналогично действует нотариус в Казахстане в отношении наследников в России. Вначале им анализируется пункт 2 статьи 48 Конвенции. На его основании делается вывод, что наследование недвижимости в Казахстане подчиняется праву Казахстана. Далее нотариус применяет нормы частей 1 и 3 пункта 2 статьи 1072 ГК РК и части 1 пункта 1 статьи 1072-2 ГК РК. Анализ норм позволяет сделать вывод, что наследники, принявшие наследство в России, должны считаться принявшими наследство в части недвижимости в Казахстане, если они сделали это в течение 6 месяцев со дня открытия наследства.

Вопросы по отказу от наследства должны разрешаться аналогичным образом.

Поручения об оказании правовой помощи

В этой связи нотариусы, исходя из закрепленного гражданским законодательством принципа универсальности наследственного правопреемства в рамках ведения наследственных дел, обращаются через учреждения юстиции с просьбой о получении необходимых сведений о наличии или отсутствии заведенного нотариусами России нотариального дела, удостоверенного завещания, копий наследственных дел и материалов по ним с целью правильного определения круга наследников.

Вместе с тем в последнее время возникли сложности в получении сведений о наличии или отсутствии удостоверенного завещания нотариусами Казахстана в связи с внесением изменений в Порядок ведения реестров единой информационной системы нотариата, внесения в них сведений, в том числе порядке исправления допущенных в таких реестрах технических ошибок, утвержденный приказом Минюста России от 30.09.2020 № 225.

В результате внесенных изменений работники нотариальных палат теперь не имеют доступа к сведениям, содержащимся в реестрах единой информационной системы нотариата (за исключением реестра наследственных дел). Доступ к розыску завещания имеется только у нотариуса, у которого заведено наследственное дело. Таким образом, в случае отсутствия заведенного наследственного дела у нотариуса России сведения о наличии / отсутствии завещания нотариусу Казахстана получить не представляется возможным.

Вопросы выдела обязательной доли, с учетом иностранного элемента

Интересным представляется вопрос выдела обязательной доли в наследственном имуществе с учетом иностранного элемента. Право на обязательную долю в наследстве представляет собой возможность обеспечить интересы несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи завещателя. Выделение обязательной доли в РФ регулируется статьей 1149 ГК, а в РК статьей 1069 ГК.

Каким же образом нотариусу необходимо при расчете обязательной доли учитывать имущество, расположенное не по месту открытия наследства, а за пределами государства?

Как указывалось ранее, статья 51 Кишиневской конвенции определяет компетенцию учреждений для оформления наследственных прав в зависимости от вида имущества. Также для оформления наследства необходимо: 1. Определить принадлежность имущества к движимым или недвижимым вещам. Согласно статье 1205 ГК РФ и пункту 2 статьи 1107 ГК РК это делается на основе права страны нахождения имущества. 2. Определить место открытия наследства.

Так, если местом открытия наследства является Казахстан, а имущество, находящееся за его пределами, является движимым, то оно обычно оформляется по месту открытия наследства (в данном случае в РК), и его стоимость необходимо учитывать при расчете обязательной доли. В таком случае нотариусу необходимо получить от наследников правоустанавливающие документы и документ о рыночной стоимости имущества. Специалисты по оценке имеются во всех странах, поэтому с этим, как правило, проблем не возникает.

Если же имущество за пределами РК является недвижимым, то наследство на него оформляется в стране, где оно находится, и по праву этой страны. Такое имущество не может входить в состав наследственного имущества, находящегося в РК, и его стоимость не учитывается при расчете обязательной доли, выделяемой необходимому наследнику по ГК РК.

Указанное связано с тем, что применимое право к наследованию недвижимого имущества применяется другое.

К недвижимости, находящейся в России, будут применяться нормы о наследовании, закрепленные в ГК РФ.

Необходимо отметить, что перечень субъектов, имеющих право на обязательную долю, а также порядок определения доли отличается в праве государств Казахстана и России.

Заключение

Таким образом, происходящие в России и Казахстане социально-экономические процессы обуславливают постоянный рост числа наследственных дел с участием иностранцев. В связи с этим правовое регулирование в этой области права нуждается в совершенствовании.

Нотариусы при оформлении наследственных прав на имущество наследодателя, находящееся на территории различных государств — стран СНГ, испытывают сложности из-за отсутствия единой правоприменительной практики.

В этой связи считаем целесообразным в рамках стран — участников Кишиневской конвенции выработать единые подходы к процедуре оформления наследственных прав при наличии иностранного элемента.

*Калиниченко Виктор Тарасович,
нотариус Жуковского нотариального
округа Московской области, кандидат юридических наук*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СВЯЗИ С ВСТУПЛЕНИЕМ В СИЛУ КИШИНЕВСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ И ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ ПО ГРАЖДАНСКИМ, СЕМЕЙНЫМ И УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

В современном глобализирующемся мире вызванные ускорением процесса глобализации миграционные процессы создают дополнительные политические, экономические, демографические, экологические и другие проблемы для многих стран. Распад СССР привел к образованию целого ряда независимых государств, граждане которых по целому комплексу причин вынуждены были переезжать постоянно или временно из одних в другие. При этом до сих пор существует множество проблем юридического характера, связанных с миграционными процессами внутри СНГ, происходившими как после распада СССР, так и в настоящее время. На сегодняшний день для Российской Федерации характерен поток трудовых мигрантов из стран СНГ. В связи с интенсификацией миграционных процессов спрос на нотариальную деятельность ежегодно растет.

В силу исторической общности и интенсивных миграционных процессов между странами СНГ, значительное количество обращений за нотариальными услугами, содержащими иностранный элемент, в Российской Федерации обеспечивают либо граждане этих государств, находящиеся на территории нашей страны, либо российские граждане, по различным основаниям взаимодействующие с этими государствами. Компетенция нотариуса при работе с иностранными субъектами, а также при работе с документами, выданными на территории других государств, определяется на основании как норм национального законодательства РФ, так и процессуальных по своей сути норм международного права, регулирующих различные сферы общественной жизни, по поводу которых возникает необходимость в нотариальных действиях.

Правовые ситуации, требующие обращения граждан и юридических лиц к нотариусу, отличаются большим разнообразием. Институт нотариата играет важную роль в таких сферах, как удостоверение и хранение документов, оформление прав на недвижимое имущество, семейные и наследственные правоотношения, обеспечение обязательств между сторонами и сопровождение проведения сделок с участием иностранных контрагентов.

Анализ взаимосвязей между элементами правоотношений, определение объекта и субъекта правоотношений, взаимных прав и обязанностей сторон, а также их обязанностей по отношению к иным лицам и государствам в случаях участия в процессе иностранных граждан и предъявления нотариусу документов, выданных за рубежом, представляет сложность и зачастую требует получения дополнительной информации от уполномоченных субъектов государственной власти иностранных государств. Нотариусу должны быть известны правовые последствия его действий, возникающие после их завершения.

Основы законодательства Российской Федерации о нотариате содержат ряд норм, регламентирующих совершение нотариусами действий, которые не предусмотрены российским законодательством, а также устанавливающих порядок применения нотариусом норм иностранного права. Порядок действий, предпринимаемых нотариусом в случае наличия иностранного элемента, во многом отличается от действий, проводимых в рамках национального правопорядка.

Российская Федерация является стороной двусторонних договоров о правовой помощи со многими государствами, заключенных еще во времена СССР, которые определяют принципы и порядок сотрудничества, субъекты взаимодействия, порядок признания юридической силы документов и иные положения как в сфере права в целом, так и нотариальной деятельности в частности. В случае возникновения необходимости применения норм иностранного государства, нотариусы должны выяснить наличие и содержание такого договора между РФ и соответствующей страной. Также наша страна является участницей многосторонних договоров и соглашений, содержащих положения, касающиеся осуществления нотариальных действий с иностранным элементом. К ним относятся в частности такие, как правила взаимодействия органов нотариата и государственных структур, консульские полномочия по удостоверению.

Целью обращения к положениям международных договоров является поиск правовых коллизий и соответствующих норм, применимых в рамках осуществления нотариальных действий с иностранным элементом для принятия решения об использовании того или иного

правопорядка в каждом конкретном случае. Типичным примером возникновения правовой коллизии служит факт различия в возрасте наступления дееспособности по законодательству разных стран. Необходимо отметить, что в случае отсутствия соответствующих договорных норм в рамках заключенных международных соглашений нотариусами применяются национальные нормы.

Поиск применимых норм осуществляется с учетом принципа достижения наиболее благоприятного результата для сторон правоотношения. Существуют ситуации, когда нотариусом не могут быть применены нормы иностранного законодательства. Например, когда иностранный порядок противоречит нормам, установленным законодательством РФ. В случае невозможности установления необходимой коллизийной нормы, нотариусом применяются нормы национального материального права. Нотариусы должны информировать клиентов о возможном несоответствии его норм, желательных для применения, национальному правопорядку Российской Федерации. Четкая регламентация процедуры и учет особенностей нотариальных действий в случае наличия иностранного компонента свидетельствует о высоком уровне качества оказываемых нотариальных услуг.

Особенно острая необходимость в правовой помощи гражданам стран бывшего СССР существовала непосредственно после его распада. Неслучайно уже в 1993 г. между этими государствами в рамках СНГ была подписана Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (г. Минск, 22 января 1993 г., далее — Минская конвенция), заключенная с целью обеспечить гражданам каждой из договаривающихся сторон и другим лицам, проживающим на их территории, правовую защиту личных, имущественных и неимущественных прав. Документ содержит положения относительно порядка принятия и исполнения различных актов, объема правовой помощи. Его положения также определяют порядок взаимодействия учреждений юстиции и других органов, оказывающих взаимную правовую помощь. Ряд положений Минской конвенции применим в том числе и к деятельности нотариата. К примеру, ст. 2 содержит положение о равенстве граждан сторон конвенции и лиц, проживающих на ее территории, в отношении уплаты и возмещения судебных и нотариальных пошлин и издержек, а также оказания бесплатной юридической помощи.

Опыт практического использования Минской конвенции в течение почти 10 лет показал необходимость совершенствования ее положений. Доработанный и дополненный новыми положениями текст

этого документа лег в основу нового международного договора в рамках СНГ — Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанной в г. Кишиневе 7 октября 2002 года (далее — Кишиневская конвенция). Целью подписания этого соглашения стало обеспечение гражданам каждой из договаривающихся сторон и другим лицам, проживающим на их территории, более высокого уровня правовой защиты личных, имущественных и неимущественных прав. Документ был ратифицирован Российской Федерацией с оговорками лишь в 2021 г., спустя практически десятилетие после его подписания. Таким образом, Кишиневская конвенция вступила в силу на территории РФ 28 июня 2023 г. Данное соглашение устанавливает более современный и совершенный механизм сотрудничества по гражданским, семейным и уголовным делам между Российской Федерацией и другими государствами-участниками. Оно также было призвано уточнить ряд моментов, востребованных на практике, а также ряд вопросов в уголовно-правовой сфере, в частности, касающихся экстрадиции, в том числе и относительно установления конкретного срока рассмотрения запросов о выдаче — 30 дней после поступления соответствующего запроса, что не было ранее урегулировано ни двусторонними межгосударственными соглашениями, ни Минской конвенцией. Помимо этого, к новеллам нового международного соглашения в этой сфере можно отнести возможность создания государствами-участниками совместных следственных групп, использование видеосвязи при совершении процессуальных действий, более современные нормы, а также новые положения, посвященные возврату преступных активов. В нормах Кишиневской конвенции в значительной степени расширен объем оказания правовой помощи, перечень следственных действий, которые могут быть произведены дистанционно с использованием видеосвязи. Приоритетом Кишиневской конвенции является обеспечение гражданских прав и свобод лиц, взятых под стражу, включая гарантию обеспечения их права на защиту на территории каждой из сторон соглашения. По сравнению с Минской конвенцией это соглашение предоставляет больше возможностей по развитию горизонтальных связей между компетентными органами договаривающихся сторон, оказанию правовой помощи в организации и проведении экспертиз по гражданским, семейным и уголовным делам, а также по регламентированию порядка их осуществления и финансирования, а также иные возможности. Ее положения также определяют порядок взаимодействия учреждений юстиции и других органов, оказывающих взаимную правовую помощь. Конвенция расширила возможность

судебных, правоохранительных и иных государственных органов Российской Федерации напрямую взаимодействовать с государственными органами разных стран. В частности, такая возможность появилась у Верховного суда Российской Федерации по вопросам его судебной деятельности. Дополнительные возможности появились и у Социального фонда России по вопросам пересылки документов в пределах их компетенции. Кроме того, органы ЗАГС получили возможность прямого сотрудничества с Азербайджаном и Киргизией.

Использование в определенных Кишиневской конвенцией случаях современных средств коммуникации для документооборота позволит упростить процедуру взаимодействия компетентных органов ее сторон.

Следует отметить, что за небольшим исключением положения Минской конвенции, касающиеся правовой помощи по гражданским и семейным делам, не претерпели в Кишиневской таких же кардинальных изменений, как касающиеся упрощения взаимодействия компетентных органов и осуществления правовой помощи по уголовным делам. Не считая унификации формулировок без изменения содержания, нововведения коснулись положений лишь некоторых статей этих разделов. Например, в положения, касающиеся установления адресов и других данных (ст. 16), было включено положение об установлении адресов помимо граждан и юридических лиц, а также помощь в установлении средств, находящихся на банковских счетах лиц, проживающих на территории государств — сторон конвенции, в случае предъявления к ним имущественных требований со стороны учреждений юстиции запрашивающей стороны. Статья 18, помимо ранее существовавшего в Минской конвенции положения о компенсации расходов на оказание правовой помощи той стороной, на территории которой они возникли, была дополнена п. 2, устанавливающим, что расходы по передаче и перевозке предметов, имеющих историческую и культурную ценность, а также большую материальную стоимость, несет запрашивающая сторона. Также конкретизировано положение о доверенности: текст ст. 43 содержит положение о том, что доверенность, оформленная на территории государства — стороны конвенции в соответствии с национальным законодательством, при условии ее нотариального перевода на язык того государства, на территории которого она будет использоваться, либо на русский язык, принимается на территориях других сторон без какого-либо специального удостоверения.

В соответствии с требованиями Кишиневской конвенции Указом Президента Российской Федерации от 15 мая 2023 г. № 349 опреде-

лены центральные, территориальные и другие органы Российской Федерации, уполномоченные на осуществление непосредственного взаимодействия с компетентными органами других государств — участников Кишиневской конвенции. Аналогично Минской конвенции ее действие распространяется и на правоотношения, возникшие до ее вступления в силу (ст. 122).

В соответствии с п. 3 ст. 120 Кишиневской конвенции между ее государствами-участниками (Россия, Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан) Минская конвенция прекращает свое действие, и вместо нее применяются нормы нового документа. Необходимо обратить внимание на тот факт, что в отношениях с Грузией, Республикой Молдова и Туркменистаном продолжает действовать Минская конвенция.

Отдельного внимания заслуживает анализ ситуации с выходом Украины из Минской конвенции. Соответствующий закон Украины вступил в силу 23 декабря 2022 г. Фактической датой выхода является 29 декабря 2023 г., поскольку в соответствии с положениями ч. 2 ст. 84 Минской конвенции процедура выхода стороны из соглашения заключается в подаче соответствующего уведомления в депозитарий за 12 месяцев до окончания очередного 5-летнего периода ее действия. На сайте Единого реестра правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств в разделе Минской конвенции зафиксирована информация о своевременной подаче Украиной такого уведомления 29 декабря 2022 г. В феврале 2023 г. Кабинет министров Украины принял постановление, в соответствии с которым в течение военного положения и полугодического периода с момента его отмены или прекращения на территории Украины специальная легализация (консульское удостоверение, апостиль) не требуется для документов, выданных иностранными государствами, в случае, если она не требовалась для данной категории документов по состоянию на 24 февраля 2022 г. При этом документы, выданные Российской Федерацией и Белоруссией после этой даты, в специальной легализации нуждаются. С 19 мая 2024 г. действие конвенции для Украины прекратилось полностью, и во взаимоотношениях со всеми иными ее сторонами также нужна легализация документов, за исключением трех стран — Грузии, Молдовы и Узбекистана, с которыми у Украины заключены двусторонние договоры о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам.

С момента выхода Украины из конвенции должны быть легализованы и выданные на Украине документы, предъявляемые на территории России. Однако для граждан Украины, находящихся на

территории нашей страны, процесс апостилирования их документов в настоящее время ввиду сложившейся обстановки в межгосударственных отношениях крайне затруднителен или даже неосуществим по техническим причинам. Однако существующие исключения действуют для новых регионов, принятых в состав Российской Федерации. В соответствии с законами об их принятии, содержащими отдельные статьи, детально регламентирующие порядок и сроки применения на территории нашей страны различных документов, выданных на территории Украины, без их дополнительной легализации и заверения перевода их содержания на русский язык.

Необходимо отметить, что ратификация Российской Федерацией Кишиневской конвенции будет способствовать более эффективному оказанию правовой помощи, в том числе и нотариусами в рамках их профессиональной деятельности. Международное сотрудничество по оказанию правовой помощи гражданам стран СНГ, являющихся сторонами нового соглашения, должно выйти на новый, более современный уровень развития, что позволит обеспечить более высокий уровень качества и сокращение сроков оказания услуг.

В качестве направлений дальнейшего развития международного сотрудничества в этой сфере можно отметить развитие электронных баз информации, доступ к которым обеспечил бы уполномоченным органам государств — сторон конвенции еще более оперативное получение необходимой для осуществления правовой деятельности информации. Касательно нотариальной деятельности наличие подобных ресурсов способствовало бы упрощению процедур идентификации личности, проверки дееспособности, установления наличия объектов, которые могут быть включены в наследственную массу, и т. п. Немаловажным является и обеспечение доступа к актуальным базам национального законодательства сторон конвенции. Дополнительные возможности по проверке подлинности документов, выданных на территории государств — сторон конвенции, также будут способствовать обеспечению гарантий качества оказываемых нотариальных услуг.

Говоря о дальнейшем развитии межгосударственного электронного взаимодействия в сфере нотариата, представляется целесообразным в ходе дальнейшего совершенствования положений конвенции рассмотреть возможность взаимного признания ее сторонами электронных цифровых подписей юридических и физических лиц, а также создать единую базу данных, запрос к которой позволил бы нотариусам проверить их подлинность. Еще одним потенциально востребованным дистанционным сервисом может стать проведение

консультаций с нотариусами из других государств посредством сертифицированной видео-конференц-связи, обеспечивающей конфиденциальность переговоров. В перспективе современные технологии позволят организовать проведение дистанционных нотариальных сделок. На сегодняшний день в мире существуют примеры использования нотариального электронного депозита, созданного для фиксации даты на размещенных в нем оцифрованных документах. Ускорение научно-технического прогресса, безусловно, повлияет на появление новых ситуаций, в которых дистанционное взаимодействие, осуществляемое между государствами — сторонами Кишиневской конвенции как на уровне государственных органов, так и в системе нотариата, что в дальнейшем потребует внесения дополнений в нормы этого международного договора.

ВЕДЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЛ НОТАРИУСАМИ: ТИПИЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ (АРМЯНСКИЙ ВЗГЛЯД)

Для начала хотелось бы определиться с понятием «международное наследственное дело» и в целом с квалификацией наследственного дела как имеющего международный характер, т. е. включающего иностранный элемент.

Представляется, что международное наследование с точки зрения армянского правоприменителя — это наследственное правоотношение с иностранным элементом, подлежащее урегулированию компетентным нотариусом Республики Армения. Иностранный же элемент, в свою очередь, в наследственном правоотношении может присутствовать в следующих случаях:

- в случае нахождения наследственного имущества за рубежом;
- в случае проживания наследодателя за рубежом;
- при наличии иностранного гражданства у наследодателя, постоянно проживавшего на территории Армении.

Относительно же гражданства наследников важно отметить, что само нахождение наследников, даже имеющих армянское гражданство, за границей способно создать дополнительные проблемы при регулировании наследования, связанные, например, с отсутствием возможности у заинтересованных лиц быть уведомленными о наличии наследственного дела и о начале наследственного процесса. Однако здесь речь уже не идет о международном наследовании. В данном случае можно говорить об отсутствии иностранного элемента в наследственном правоотношении. Наличие иностранного гражданства у наследников также не оказывает существенного влияния на процедуру наследования, которая в целом, при прочих составляющих, осуществляется в соответствии с армянским правом.

Как было отмечено выше, вопросы, связанные с оформлением наследства с иностранным элементом, связаны в основном с нахождением наследственного имущества за рубежом, проживанием наследодателя за рубежом при наличии имущества в Республики Армения,

а также наличием иностранного гражданства у наследодателя, постоянно проживавшего на территории РА.

В первую очередь обсудим наследование с участием иностранных субъектов, которое в большинстве своем осуществляется на основании национальных правовых норм. Так, часть 2 статьи 1 Гражданского кодекса Республики Армения специально закрепляет положение о том, что участниками отношений, регулируемых гражданским законодательством и иными правовыми актами, являются физические лица — граждане Республики Армения, граждане иностранных государств, лица без гражданства, а также юридические лица, Республика Армения и общины. Той же статьей предусмотрено, что правила, установленные гражданским законодательством и иными правовыми актами, применяются к отношениям с участием также иностранных юридических лиц, если иное не предусмотрено законом. В соответствии с армянским законодательством, иностранные граждане могут иметь на праве собственности имущество и соответственно могут его завещать и наследовать на равных основаниях с гражданами Республики Армения. Получается, что в отношении наследования иностранцами в Армении особых ограничений не установлено. Им предоставляется право наследования независимо от того, проживают они в Армении или нет.

Другой важной проблемой, на которую хотелось бы обратить ваше внимание, является вопрос выбора права, применимого к наследственным правоотношениям с иностранным элементом.

Как было отмечено, несмотря на то что урегулирование наследственных отношений с участием иностранных субъектов в большей мере осуществляется на основании национальных правовых норм, однако полноценное урегулирование наследственных отношений с участием иностранных субъектов возможно на основании норм международного права. Из них наиболее используемыми нотариусами Республики Армения являются нормы Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 и ее Кишиневской редакции 2002 года.

Основными вопросами, возникающими перед нотариусами в области международного наследования, являются вопросы квалификации, выбора применимого права и применения компетентных норм о наследовании. Нотариусу необходимо решить вопрос о собственной компетенции при ведении международного наследственного дела. При этом ему необходимо исходить из правил определения компетенции по ведению наследственных дел, установленных международны-

ми договорами Республики Армения с иностранными государствами, а при их отсутствии — руководствоваться внутренним законодательством. Так, например, согласно ст. 62 Закона Республики Армения «О нотариате» свидетельство о праве на наследство выдается наследникам на основании письменного заявления, поданного нотариусу по месту открытия наследства, в порядке и в сроки, установленные Гражданским кодексом. При этом, согласно статье 1189 Гражданского кодекса Республики Армения, местом открытия наследства является последнее место жительства наследодателя. Если же последнее место жительства наследодателя за границей или неизвестно, местом открытия наследства считается место нахождения входящего в наследство недвижимого имущества или его наиболее ценной части, а при отсутствии недвижимого имущества — место нахождения движимого имущества или его наиболее ценной части. Представляется рациональным ограничительное толкование данного правила, когда исключительная компетенция армянского нотариуса признается только в отношении недвижимого имущества, находящегося на территории Армении, а также иных прав на имущество, требующих государственной регистрации или выполнения аналогичных формальностей. В остальных случаях предпочтительно регулирование наследства органами государства по последнему месту жительства наследодателя.

Так, согласно части 1 статьи 1292 Гражданского кодекса Республики Армения, к наследованию применяется право государства, где наследодатель имел последнее место жительства. Согласно же статье 1293 Гражданского кодекса Республики Армения, наследование недвижимого имущества определяется по праву государства, где находится это имущество.

Таким образом, и по нашим законам, и в международных договорах Республики Армения о правовой помощи разрешение вопроса о компетенции по международным наследственным делам происходит по принципу разделения компетенции для оформления наследственных прав отдельно для движимого и недвижимого имущества. Для оформления наследственных прав на движимое имущество компетентны учреждения государства по месту последнего жительства наследодателя, а в отношении недвижимого имущества компетентны учреждения государства по месту нахождения недвижимости. Таким образом, если недвижимость находится на территории Армении, этим занимаются нотариусы нашей страны. В частности, такой подход поддерживают также Минская конвенция (ст. 48) и ее Кишиневская редакция (ст. 51).

Вопрос определения компетенции национального правоприменителя в международном наследовании, т. е. по наследственным делам с иностранным элементом, решается в приоритетном порядке на основании соответствующих правил международного договора Республики Армения с иностранным государством, с которым связано наследство, т. е. на территории которого находится наследственное имущество или проживал наследодатель, и только при отсутствии применимых договорных правил — на основании внутренних коллизионных норм, регламентирующих наследственные дела, осложненные иностранным элементом.

От правильного ответа на вопрос о компетенции национального правоприменителя зависит не только определение компетенции соответствующих органов и должностных лиц, но и правильный выбор применимого к наследованию права.

Большинство проблем, возникающих перед нотариусами в международном наследовании, связано с отсутствием норм о компетенции по наследственным делам в двусторонних договорах о правовой помощи.

Поэтому важнейшей задачей, на мой взгляд, является развитие взаимоотношений и сотрудничества с нотариатами разных стран с целью инициирования возможного заключения двусторонних договоров о наследовании. Международными соглашениями с иностранным государством могут быть установлены применимые к международному наследованию иные правила, которые будут иметь приоритет по отношению к внутригосударственным нормам международного частного права.

Наследство — один из самых непростых вопросов в нотариальной деятельности, а включение иностранного элемента в наследственное правоотношение существенно осложняет его правовое регулирование. Может потребоваться помощь консульских учреждений, наследники нередко прибегают к услугам адвоката, в некоторых случаях понадобится также легализация документов с соответствующим переводом.

Еще одна проблема, возникающая на практике, связана с тем, что оформление наследства с иностранным элементом может занять очень длительное время. Так, например, нередко случаи, когда в нотариальную контору обращается наследник с желанием оформить наследство на имущество, находящееся в Армении, и отказаться от имущества, находящегося в иностранном государстве, к примеру, на территории Российской Федерации (что часто и встречается на практике). В таких случаях нотариусу приходится объяснять одно из

основных правил оформления наследства, согласно которому отказаться от части наследства нельзя, даже если оно находится в другом государстве, а также — рассказать о трудностях оформления наследства, осложненного иностранным элементом. Так, согласно Гражданскому кодексу Республики Армения, принятие части наследства означает переход к наследнику всего причитающегося ему имущества, в чем бы оно ни заключалось и где бы ни находилось. Это называется универсальным правопреемством: наследство принимается как единое целое, к наследникам переходят все права и обязанности наследодателя. Общеизвестно, что нельзя, например, принять в наследство дом и автомобиль, но отказаться от обязанности выплатить кредит или иную задолженность по договорам, заключенным наследодателем при жизни. Проблема усложняется еще и тем, что из-за немалых расстояний между странами наследственное дело может затянуться на годы.

Перед тем как засвидетельствовать право на наследство, нотариус проверяет определенную информацию: факт смерти, время и место открытия наследства, наличие завещания, состав и принадлежность наследственного имущества. Есть и еще одна особенность ведения дела. Когда место открытия наследства находится за пределами Армении, нотариусу необходимо установить круг наследников. Для подтверждения фактов и определения лиц, принявших наследство, нотариус истребует соответствующие документы. Такие сведения могут быть представлены самими заинтересованными лицами либо запрошены у компетентных органов в порядке, установленном законодательством. Относительно же завещаний хотелось бы отметить следующее: на практике рекомендуется использовать ту форму завещания, которая предусмотрена правом страны, которое предположительно впоследствии будет применимо к самому наследованию. Завещание должно также соответствовать законодательству государства, где находится недвижимость. Однако вопрос этот остается спорным и, на мой взгляд, также требует особого решения в двусторонних отношениях по наследованию. Что же касается армянского законодательства, регламентирующего данный вопрос, особо следует отметить часть 1 статьи 1292 Гражданского кодекса Республики Армения, согласно которой к наследованию применяется право государства, где наследодатель имел последнее место жительства, если завещателем не избрано в завещании право государства, гражданином которого он является. Согласно части 2 той же статьи Гражданского кодекса Республики Армения, способность лица к составлению и отмене завещания, а также форма завещания и акта его отмены определяются

по праву государства, где завещатель имел место жительства в момент составления завещания или акта о его отмене. Однако несоблюдение формы не является основанием для признания недействительным завещания или акта о его отмене, если завещание или акт о его отмене соответствуют требованиям права места их составления или требованиям права Республики Армения. Таким образом, правила, предусмотренные армянским законодательством, довольно-таки гибкие, и многие вопросы оставлены на усмотрение завещателя. Нотариусы же Республики Армения при выдаче свидетельства о праве на наследство по завещанию, заверенному нотариусом иностранного государства, проверяют наличие завещания путем истребования соответствующих доказательств. Одним из таких доказательств может быть документ, предоставленный по запросу нотариуса Республики Армения должностным лицом, компетентным вести наследственные дела в иностранном государстве, подтверждающий, что у него находится подлинник не отмененного и не измененного завещания, с приложением заверенной копии данного завещания. В данном контексте хотелось бы особо отметить необходимость единой информационной системы с упрощенным поиском завещаний и их отмены, с унификацией форм завещания, в особенности между странами, входящими в Таможенный союз.

Учитывая все вышесказанное, представляется, что приоритетной задачей должна быть унификация законодательства о наследовании, и это принципиально прежде всего для стран, входящих в Таможенный союз, а вопросы, связанные с оформлением наследства с иностранным элементом, должны решаться на основе единых принципов, разработанных нашими государствами. Несмотря на все усилия нотариальных палат наших государств по упрощению ведения международных наследственных дел, следует отметить недостаточно налаженную систему информирования между нашими государствами по вопросам наследования. Таким образом, как в Армении, так и в России, где проживает большое количество наших граждан, необходимость в создании упрощенной системы наследственных отношений между нашими странами остается актуальной. Думается, к примеру, что предоставление нотариусам возможности напрямую входить в информационные системы по наследственным делам и осуществлять обмен информацией без посредничества других государственных структур существенно упростит и решит ряд задач, стоящих на данный момент перед нотариусами наших государств. Это приведет к успешной реализации наследственных прав российских граждан в Армении и граждан Армении в России.

Обобщая, отметим, что, несмотря на то что проблемы и противоречия существуют в наследственном праве многих стран, и Армения не составляет исключения, армянское законодательство способно в большинстве случаев урегулировать часто возникающие на практике вопросы, связанные с оформлением наследства с иностранным элементом. Вместе с тем существует острая необходимость усилить компаративный аспект исследования наследственного права наших стран, учитывая, что в каждом государстве действует свое наследственное право, определяющее основания, порядок и пределы применения иностранного права на его территории. Важную роль в этом все больше и больше приобретают совместные усилия и сотрудничество нотариусов наших государств. В этом смысле подобные конференции и круглые столы, несомненно, способствуют развитию, усилению и упрочению двусторонних отношений между нотариатами наших стран с целью установления гармоничного правового регулирования международного наследования.

*Колеснева Оксана Валерьевна,
нотариус Гомельского нотариального округа, заместитель
председателя Гомельской областной нотариальной палаты
Республики Беларусь*

БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ОСЛОЖНЕННЫЕ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ. ПРАКТИКА НОТАРИУСОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В главном кодифицированном законодательном акте Республики Беларусь, регулирующем брачно-семейные отношения, в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье (далее — КоБС), понятие «иностраннный элемент» не раскрывается.

В свою очередь, законодатель использует словосочетание «иностраннный элемент» в Гражданском кодексе, но не дает ему определения как такового.

Так, согласно статье 1093 Гражданского кодекса Республики Беларусь «Определение права, подлежащего применению к гражданско-правовым отношениям, осложненным иностранным элементом», право, подлежащее применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц либо осложненным иным иностранным элементом, определяется на основании Конституции Республики Беларусь, настоящего кодекса, иных законодательных актов, международных договоров Республики Беларусь и не противоречащих законодательству Республики Беларусь международных обычаев.

В сравнении с Гражданским кодексом Республики Беларусь, Гражданский кодекс Российской Федерации шире раскрывает данное определение, добавляя к нему фразу «когда объект гражданских прав находится за границей».

Кроме того, наш КоБС не содержит практически коллизионных норм. Они у нас присутствуют в Гражданском кодексе.

КоБС содержит положения относительно применения законодательства Республики Беларусь к иностранным гражданам, лицам без гражданства, в частности: заключения и расторжения брака, установление материнства, отцовства, международное усыновление, опека, попечительство.

Но как таковых коллизионных норм, которые позволяли бы определить применимое право к брачно-семейным отношениям, осложненным иностранным элементом, нет.

И только одна статья КоБС говорит о применении законодательства о браке и семье иностранных государств и международных договоров (ст. 237):

«Применение в Республике Беларусь законодательства о браке и семье иностранных государств или признание основанных на нем актов гражданского состояния не может иметь места, если такое применение или признание противоречило бы законодательству Республики Беларусь.

Если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила, чем те, которые содержатся в законодательстве о браке и семье, то применяются правила международного договора».

Нотариусы применяют нормы иностранного права в случаях, предусмотренных законодательством Республики Беларусь, а также международными договорами Республики Беларусь. Это положение закреплено в Законе Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности».

Перечень двусторонних и многосторонних международных договоров можно найти на официальном сайте Министерства юстиции Республики Беларусь.

В сфере брачно-семейных отношений это многосторонний договор, с положениями которого нотариусам приходится работать в большей степени, — Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная в г. Кишеневе, 2002 г.

Кроме того, имеется ряд двусторонних договоров о правовой помощи с Республикой Вьетнам, Республикой Куба, Литовской Республикой, Латвийской Республикой, Республикой Польша и др.

Если проанализировать брачно-семейные соглашения, за составлением которых к нотариусу обращаются в большей степени, то это брачные договоры.

При этом в отношении правового регулирования брачного договора коллизионных норм в КоБС нет. КоБС указывает лишь на то, что «если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила, чем те, которые содержатся в законодательстве о браке и семье, то применяются правила международного договора».

В этой связи к брачному договору с иностранным элементом возможно применение общих коллизионных норм, регулирующих договорные отношения гражданского законодательства: форма, автономия воли, содержание.

Общий принцип места заключения договора — привязка к месту жительства стороны. При этом Гражданский кодекс говорит о стороне, которая осуществляет исполнение, а если невозможно установить сторону, которая будет исполнять, применяется право страны, с которой договор более тесно связан.

В то же время стороны договора и сами могут выбрать подлежащее применению право. В данном случае и возникают практические сложности, если стороны для заключения договора определили применимое право другого государства. Нотариус понимает, что необходимо установить содержание норм иностранного права, что в большей части весьма сложно, также и перевод документов, которые содержат нормы иностранного права, может вызвать сомнения в том, насколько правильно произведен перевод того либо иного юридического термина. Кроме того, необходимо установить содержание норм не только с их официальным толкованием в соответствующем государстве, но и практикой применения, доктриной.

Встречаются случаи, когда стороны намерены составить «единый» брачный договор, который действовал бы на территории нескольких стран. В данной ситуации стороны могут обратиться к адвокатам, которые оказывают помощь в установлении содержания норм иностранного права. Так, в Республике Беларусь создана специализированная юридическая консультация, адвокаты которой оказывают юридическую помощь иностранным гражданам не только на территории Республики Беларусь, но и за границей. Кроме того, в брачном договоре возможно включение фразы о том, что, например, в отношении имущества, находящегося на территории Республики Беларусь, будет действовать право Республики Беларусь, а в отношении имущества, находящегося на территории Испании, — право Испании.

Основная часть нотариальной практики при заключении брачного договора с иностранным элементом связана с применением положений Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (г. Кишенев) (далее — Конвенция), в частности положений относительно определения места жительства супругов.

Но при этом у нотариусов возникают проблемы в применении положений пункта 3 статьи 30 Конвенции, в части установления страны, на территории которой супруги имели свое последнее совместное местожительство в случае, когда у супругов разное гражданство и раздельное проживание, т. е. каким образом и какой документ подтвердит, что именно это совместное местожительство является последним?

Кроме того, нотариусы отмечают тот момент, что положения Конвенции направлены на правоотношения супругов, в то время как брачный договор в Республике Беларусь может быть заключен и между лицами, вступающими в брак. В связи с чем возникает вопрос о возможности применения положений Конвенции к таким субъектам, которые вступают в брак.

Как показывает нотариальная практика белорусских нотариусов, при заключении брачного договора и определении условий его заключения нотариусы учитывают непосредственно место нахождения имущества супругов, поскольку брачный договор, удостоверенный в Республике Беларусь, может не иметь юридической силы на территории того государства, где это имущество находится. Также учитывается сама возможность заключения такого вида договора, как брачный договор, между иностранными гражданами, от права, применяемого к действующему режиму имущества супругов, так как иностранное право может запрещать изменение режима имущества супругов, заключение брачного договора.

Особенностью нашего брачного договора является то, что в нем могут быть указаны не только имущественные отношения супругов, но и неимущественные отношения, чего нет во многих странах.

Кроме того, права и обязанности супругов, предусмотренные брачным договором, могут ограничиваться определенными сроками либо ставиться от наступления или ненаступления определенных условий. Наличие такой возможности, применения такого положения закона, помогает гражданам в некоторых сложных ситуациях при составлении брачного договора, например, в случае, если недвижимое имущество находится на территории Республики Беларусь, а другое — в Российской Федерации и нет доверия между супругами в том, что после заключения брачного договора на территории одной страны брачный договор на территории другой стороны также будет заключен. Так, например, в брачном договоре можно отразить условие о том, что условие относительно изменения режима собственности и регистрации прав на недвижимость

в Республике Беларусь будет производиться в случае заключения брачного договора на территории Российской Федерации.

Несколько слов о соглашении об уплате алиментов.

Согласно Конвенции алиментные обязательства совершеннолетних детей в пользу родителей, а также алиментные обязательства других членов семьи определяются законодательством договаривающейся стороны, на территории которой они имели совместное место жительства.

Возможность заключения соглашения об уплате алиментов предоставляется в большинстве стран всем лицам, обязанным в силу закона уплачивать алименты, и их получателям, в том числе возможность урегулировать в соглашении об уплате алиментов алиментные обязательства совершеннолетних детей в пользу родителей.

В Республике Беларусь возможность заключить соглашение об уплате алиментов у нотариуса есть только у родителя, обязанного уплачивать алименты, и лица, получающего алименты в отношении несовершеннолетних и нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей. Также следует принимать во внимание то обстоятельство, что при недееспособности родителя, обязанного уплачивать алименты, и (или) лица, получающего алименты, соглашение об уплате алиментов от их имени заключается их законными представителями.

В настоящее время в КоБС не предусмотрено специальное коллизионное регулирование соглашения об уплате алиментов. Применимое право следует также избирать исходя из норм, регламентирующих договорные отношения в гражданском законодательстве.

В 2017 г. Республика Беларусь ратифицировала Конвенцию о международном порядке взыскания алиментов на детей и иных форм содержания семьи, которая вступила в силу для Республики Беларусь 1 июня 2018 г. Положения указанной Конвенции о международном порядке взыскания алиментов затрагивают вопросы признания и исполнения соглашений о выплате средств на содержание.

Республика Беларусь ратифицировала Конвенцию 2007 г. со следующими оговорками:

во-первых, в Республике Беларусь данная конвенция применяется к обязательствам по содержанию, возникающим из отношений между родителями и детьми в возрасте до 18 лет;

во-вторых, Республика Беларусь оставляет за собой право не признавать и не исполнять соглашения о выплате средств на содержание.

В целом при нотариальном удостоверении брачно-семейных соглашений, осложненных иностранным элементом, нотариус руководствуется императивными положениями законодательства о том, что брачный договор не может ограничивать правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав, предусматривать положения, нарушающие права детей, содержать другие условия, которые противоречат основным началам брачно-семейного законодательства.

*Костин Александр Алексеевич,
старший научный сотрудник,
доцент Исследовательского центра частного права имени
С. С. Алексеева при Президенте Российской Федерации, доцент кафедры
МЧиГП международно-правового факультета МГИМО (У) МИД РФ,
основатель юридической практики K-Legal (экспертные заключения для
иностраннных и российских судов),
кандидат юридических наук*

*Мещеряков Алексей Вячеславович,
студент магистратуры
международно-правового факультета МГИМО*

НОТАРИАТ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОВАЯ ПОМОЩЬ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Как известно, нотариусы наряду с судами, органами ЗАГС, приставами-исполнителями наделены правом направлять запросы об оказании правовой помощи по гражданским делам. С точки зрения доктрины право нотариуса направлять запросы об оказании правовой помощи проистекает из наличия у нотариусов публично-правовых функций. С точки зрения практики наделение нотариусов правом направления запросов о правовой помощи призвано обеспечить более полную защиту прав граждан и юридических лиц, обращающихся к нотариусам. Так, наличие у нотариусов правомочий по направлению запросов об истребовании документов позволяет избежать необходимости несения расходов на их самостоятельное получение. Наряду с изложенным выше, нотариусы также осуществляют извещение сторон о различных нотариальных действиях, а также об открытии наследства. В этой связи нотариусы опять-таки зачастую прибегают к направлению запроса о правовой помощи в том числе в порядке Гаагской конвенции 1965 г., которая, как известно, касается не только судебных, но и внесудебных извещений.

I. Нормативное регулирование вопросов направления запросов об оказании правовой помощи со стороны российских нотариусов

Следует подчеркнуть, что наряду с положениями договоров о правовой помощи существенную роль в области направления судебных

поручений от российских нотариусов играют нормативные акты Министерства юстиции Российской Федерации.

В этой связи обратим внимание на то, что в 2023 г. произошли существенные изменения, касающиеся нормативного регулирования вопросов направления запроса об оказании правовой помощи со стороны нотариуса. Так, приказ Минюста России от 29.12.2023 № 413 «Об утверждении Методических рекомендаций об организации работы по исполнению международных обязательств Российской Федерации в сфере правовой помощи, отнесенных к компетенции Минюста России» заменил собой приказ Минюста России от 24.12.2007 № 249 «Об утверждении Методических рекомендаций об организации работы по исполнению международных обязательств Российской Федерации в сфере правовой помощи».

Полагаем, что подготовка «нового» приказа Минюста России № 413 была обусловлена вступлением в силу для Российской Федерации Кишиневской конвенции 2002 г., которая в отношении с большинством стран СНГ заменила собой Минскую конвенцию 1993 г. (за исключением Грузии, Республики Молдова, Туркменистана и Украины).

Следует обратить внимание на то, что приказ Минюста России № 413 и приказ Минюста России № 249 отличаются с точки зрения формулировок. Так, согласно приказу Минюста России № 249 нотариус направлял «поручение (просьбу)», в то время как согласно приказу Минюста № 413 такое действие именуется «запросом».

В приказе Минюста № 249 указывалось на обязательность проверки полученной просьбы на предмет наличия обязательных реквизитов и соответствия требованиям международного договора, сейчас же в отношении совершения этого действия используется слово «рекомендуется».

Такое же изменение в части обязательности совершения действия коснулось и запроса нотариуса и ответа на него, составленного в связи с исполнением запроса компетентного органа иностранного государства, объем которых превышает один лист. Теперь же такие действия, как «попросить (в случаях, если к запросу прилагаются документы, они прошиваются вместе с ним), пронумеровать, скрепить подписью нотариуса и удостоверить оттиском его гербовой печати, при этом количество листов указать прописью», являются рекомендацией.

Общий порядок направления запроса регламентирован в пунктах 3–14 приказа Минюста № 413.

Для начала необходимо изучить положения международного договора, в соответствии с которым данный запрос направляется. Направ-

ление может быть произведено в дипломатическом порядке, через центральный орган, непосредственно компетентному органу с учетом положений соответствующих международных договоров.

В случае, если международный договор с соответствующим государством отсутствует, запрос направляется в дипломатическом порядке через Министерство иностранных дел на основе принципов вежливости и (или) взаимности. В таком случае рекомендуется переводить документы на язык страны, в которую направляется запрос.

Если точное наименование компетентного органа иностранного государства, которому адресуется запрос, неизвестно, предлагается использовать формулировку: «компетентному органу (наименование государства)».

Направленные в Минюст документы подлежат проверке и, при наличии такой необходимости, могут быть возвращены отправителю с указанием причин возврата.

В приказе Минюста также приложены типовые формы для направления запросов.

II. Практика направления запросов о правовой помощи со стороны нотариусов

Следует отметить, что до судов доходит лишь небольшое количество дел, касающихся направления запросов о правовой помощи российскими нотариусами. В основном рассматриваемая судебная практика касается применения Минской конвенции 1993 г., учитывая, что практика по Кишиневской конвенции 2002 г. только начинает формироваться.

В деле № 2-543/2023 (2-2219/2022) от 28 февраля 2023 г. Невинномысского городского суда Ставропольского края было установлено, что нотариус направлял запрос о правовой помощи из-за предоставления свидетельства о регистрации брака, заключенного в Грузии. Нотариус смог установить соответствие содержащихся в документах сведений требованиям, установленным ст. 106 Основ законодательства РФ о нотариате и ст. 13 конвенции, однако затруднился в определении подлинности указанного документа. В связи с этим отправил запрос о предоставлении сведений о порядке определения подлинности документа. На момент рассмотрения дела ответ на запрос не поступил. Суд признал действительным свидетельство о регистрации брака на основании совокупности представленных в деле доказательств.

В деле № 33-3458/2022 от 12 мая 2022 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Крым установила, что неоднократные запросы об оказании правовой помощи в рамках статьи 5 конвенции от нотариусов, расположенных на территории Республики Крым, о предоставлении сведений об открытых наследственных делах на территории Украины оставались без рассмотрения Министерством юстиции Украины.

В деле № 02-0034/2022 от 29 апреля 2022 г. Перовский районный суд г. Москвы выявил следующий факт. Определенная группа лиц обратилась к нотариусу для открытия наследственного дела на основании, как выяснилось позже, поддельного завещания. На основании положений конвенции нотариус направил запрос в Министерство юстиции Украины, которое в своем ответе сообщило, что завещания с реквизитами, указанными российским нотариусом, не существовало. На основании имеющихся фактов было заведено уголовное дело.

В деле № 2-814/2019 от 18 июля 2019 г. Жуковский городской суд Московской области рассматривал вопрос о возможности выдачи права на наследство в случае, если не поступил ответ на запрос о правовой помощи и имущество находится на территории Российской Федерации. Наследодатель постоянно проживал в Израиле, в связи с чем нотариус подал просьбу о правовой помощи для установления факта ведения наследственного дела на территории Государства Израиль. Суд постановил выдать свидетельство о праве на наследство, несмотря на то что ответа на запрос так и не поступило.

Помимо вышеуказанных случаев, встречаются дела, касающиеся применения иных договоров о правовой помощи.

Так, в деле № 2-266/2019 от 15 октября 2019 г. Лахденпохский районный суд Республики Карелия установил, что истец не мог подтвердить свое родство с наследодателем в связи с переменной фамилии после вступления в брак на территории Эстонской Республики. Истец через нотариуса Лахденпохского нотариального округа Республики Карелия подавал в Эстонскую Республику запрос об истребовании выписки из регистра народонаселения о заключении брака для подтверждения названного ранее факта. В связи с игнорированием нескольких запросов суд установил, что истец может претендовать на наследство в связи с наличием свидетельских показаний, копий различных свидетельств и семейных фотографий.

В деле № 33-26432/2018 от 18 июня 2018 г. Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда зафиксировала, что ответчик намеренно скрывал от истца факт наличия денежных средств в швейцарском банке. Нотариус, узнав об этой информации,

направил поручения через Министерство юстиции России в компетентные органы Швейцарской Конфедерации, однако не получил ответа в связи с тем, что данная просьба нарушала национальное законодательство Швейцарии в области банковской тайны. Информация о денежных средствах на данном банковском счете была получена только в результате действий по розыску денежных средств путем получения заверенного нотариальным образом письма с апостилем швейцарского банка.

Наконец, отметим, что в судебно-арбитражной практике имели место случаи извещения наследников посредством арбитражного разбирательства.

Интересным представляется и случай, который нашел отражение в деле № 13-657/2023 от 20 октября 2023 года. В нем нотариус г. Белграда (Сербия) направил в российский суд запрос «о вручении приглашения к участию в обсуждении 6 февраля 2024 г. вопросов относительно наследства к имуществу». После установления положений, закрепленных в Договоре между Союзом Советских Социалистических Республик и Федеративной Народной Республикой Югославией о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам 1962 года, суд пришел к выводу о корректности направленного запроса, в связи с чем выполнил его с составлением протокола судебного заседания.

Основные выводы

Подводя итог настоящей статье, отметим, что применение нотариусами запросов об оказании правовой помощи обеспечивает более эффективную защиту прав и законных интересов лиц, обращающихся к нотариусам. В данном случае возможность получения документов через запрос о правовой помощи позволяет избежать расходов, связанных с обращением в иностранные государственные органы с целью получения соответствующих документов.

В этой связи считаем необходимым рекомендовать нотариусам более активно применять механизмы получения документов посредством международной правовой помощи для защиты законных интересов граждан и юридических лиц.

*Лексакова Екатерина Олеговна,
аспирант
Института государственной службы
и управления (ИГСУ)
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
(РАНХиГС),
нотариус города Москвы;*

*Соловьев Федор Георгиевич,
нотариус штата Аляска,
Российско-Американский центр
подготовки документов в Анкоридже
(RUSA, Inc., Anchorage)*

ОСОБЕННОСТИ НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В США

Правила нотариального делопроизводства в США начали формироваться в период принятия декларации о независимости США от Англии и создания Конституции США в 1789 году. Гражданин США в ней получал свободу действий, в том числе наделение полномочиями самостоятельно составлять и подписывать любые документы, делаая их юридически весомыми и обязанными для применения во всех государственных и частных организациях. К числу таких документов относятся известные в наше время доверенности, согласия, справки, заявления, подтверждения копии документов и т. п. — то есть почти весь спектр документов, оформляемых обычно нотариусами. Правила нотариализации документов в США упростили ведение деловых операций и способствовали развитию предпринимательства и деловой мобильности граждан.

Для предотвращения мошенничества главным правилом гражданского оборота стало требование подписывать документ в присутствии свидетеля, который сам тоже должен был указать на документе свои данные. Такого свидетеля называли официально нотариусом по аналогии с нотариусами, существовавшими со времен Римской империи в Европе.

Основной задачей американского нотариуса было засвидетельствовать, что расписавшийся в его присутствии гражданин — это именно тот, кем он является. По современным правилам это должно

быть подтверждено либо личным знакомством с подписантом, либо подписью любого предъявленного официального действующего документа с фотографией заявителя: например, водительские права, удостоверение жителя любого штата США, паспорт, военное удостоверение (Military ID).

Нотариусом в США мог стать любой человек, зарегистрировавшийся в правительстве штата своего проживания, например, у губернатора, вице-губернатора, секретаря штата или, в некоторых случаях, законодательном органе штата. В каждом штате правила регистрации и действия нотариусов немного отличаются друг от друга.

Требования к нотариусу традиционно простые. В XVIII–XIX веках им должен был быть «приличный» человек, в настоящее время, например на Аляске, им может быть легальный житель США (даже необязательно гражданин) не моложе 18 лет, проживающий в штате Аляска, который не был осужден за тяжкое преступление и не находился в тюрьме за тяжкое преступление в течение 10 лет до вступления решения комиссии в силу. Лицензия выдается нотариусу на срок от 4 до 6 лет.

Новым нотариусам предлагается пройти простой и необязательный курс обучения — например, курсы Национальной ассоциации нотариусов. При курсах, которые часто проводятся в виде выездной сессии ассоциации по разным штатам раз в год, обычно есть магазин, где нотариусы могут купить требуемые принадлежности: обязательный журнал записи нотариальных действий (они издаются различными частными компаниями в разных форматах и объемах), подсобные бланки с впечатанным текстом нотариализации (которые можно прикреплять к листу с документом, если на нем отсутствует впечатанный текст для нотариуса), можно заказать круглую печать с именем нотариуса и штата, в котором он будет работать, ее оттиск обязательно пересылают для регистрации в соответствующий орган штата вместе с образцом подписи нотариуса, а также купить за 50 долларов бонд (страховое обязательство, или облигация) на данный период работы, который теоретически защищает общество от финансовых потерь на сумму до 2500 долларов, вызванных неправомерными действиями нотариусов.

Через ассоциацию или напрямую у страховых компаний будущий нотариус может купить дополнительно и реальную страховку, позволяющую защитить его от иска какой-либо стороны в связи с ошибкой при нотариализации, случившейся, скажем, при регистрации подписи недееспособного лица в документе о наследстве или при предъявлении фальшивого документа.

При возобновлении лицензии нотариуса после окончания предыдущего срока все документы переоформляются в таком же порядке, как и при первоначальном заявлении, за исключением покупки и оттиска нотариальной круглой печати и подписи, которые могут оставаться на весь период жизни и деятельности нотариуса неизменными.

Нотаризация документов. Выведа нотаризацию документов из сферы деятельности профессиональных юристов, законы США разделили юридические полномочия: юристы по-прежнему могут быть задействованы при составлении документов, подлежащих нотаризации, и сам юрист также может стать нотариусом и заверять подписи, взяв соответствующую лицензию, а вот нотариусы, не являющиеся юристами, составлять документы и давать юридические консультации в США не имеют права.

Как правило, заявитель использует один из пяти возможных вариантов нотаризации документа:

Простое заполнение бланка. Большинство самых распространенных документов в США имеют заготовленные образцы, которые сейчас можно скачать из интернета, или взять бланк документа в местном суде, например. Достаточно ввести самостоятельно в пустые поля свое имя, адрес проживания и иногда номер телефона (обычно других сведений, таких как паспортные данные, предоставлять не нужно), а также необходимые данные доверенного лица, поставить галочки или крестики возле возлагаемых на доверенное лицо функций и распечатать перед приходом к нотариусу этот документ. Немного больше самостоятельной работы потребуется при составлении текста по образцу с предлагаемыми на выбор вариантами действий для такого широко распространенного вида нотаризации документа, как завешания с двумя свидетелями.

Второй наиболее распространенный вариант нотаризации документа встречается при выполнении требования организации предоставить заверенное заявление о какой-либо операции с финансами или недвижимостью. Организации всегда предоставляют клиенту готовую форму, часто даже с впечатанными именем, адресом проживания и другими персональными данными заявителя, а также почти всегда — с впечатанным в конце последней страницы текстом заверения для нотариуса. Нотариусу такой документ значительно облегчает работу и экономит время: клиент должен только расписаться и поставить дату, а нотариус расписывается внизу, указывает дату окончания своих полномочий, иногда (при требовании в тексте) — номер своей лицензии, что не всегда обязательно, и ставит печать. Любопытно, что многостраничные документы подписываются только в самом

конце, а все первые листы никакого удостоверения не требуют, и просто скрепляются все вместе скрепкой или принимаются даже без нее.

Третий вариант выполнения нотариизации подразумевает, что документ может быть составлен юристом, особенно если он сложный, например, речь идет о завещании или договоре о разделе имущества при разводе. Если в офисе юриста нет нотариуса и он сам не является нотариусом, то клиенту отдается либо распечатанный текст, либо электронная версия, с которой клиент обращается к любому нотариусу.

Возможен и случай, когда заявитель обращается непосредственно к нотариусу с просьбой составить документ для нотариизации. Нотариусу, не являющемуся адвокатом, по общему правилу запрещено давать юридические советы и консультации, однако если текст документа стандартен, у нотариуса имеется готовая форма, взятая из интернета или составленная юристом в качестве образца и подходящая клиенту, то заполнение такой формы формально не противоречит закону. Выполнение такой работы дозволено только нотариусу, который специализируется на выполнении дополнительных услуг для клиентов, и у него есть для этого время и соответствующие условия, включая материально-техническую базу (свой компьютер), которая отсутствует, например, у нотариусов, работающих в банках и выполняющих нотариизацию документов только при условии подачи заявителем полностью составленных и распечатанных документов.

И наконец, пятый вариант нотариизации подразумевает самостоятельное решение заявителя о содержании документа. Нотариусу такой документ приносится чаще всего в рукописном виде и выглядит порой неряшливо и без нотариального заверения в конце документа, но он также подлежит нотариизации. В этом случае нотариус может либо предложить перепечатать документ на компьютере за дополнительную плату, добавив нотариальное заверение, или бывает вынужден написать текст нотариуса от руки. Подготовленные к такой ситуации нотариусы США имеют специально заготовленные бланки для двух типов — для «юрата» (*jurat*) и для подтверждения (*acknowledgment*).

Нотариус вписывает в них имя клиента, некоторые другие данные — заявителя и свои, оба расписываются на этом листе, и ставится печать. Этот дополнительный листок скрепляется с текстом основного документа канцелярской скрепкой или скобой.

Стоимость нотариизации. Одной из целей нотариизации документов была дешевизна предоставляемой услуги, поэтому нотариальная деятельность была оторвана от прерогативы юристов — наиболее высокооплачиваемых специалистов в США. Чтобы держать стоимость

нотаризации на низком уровне, большинство штатов регламентирует оплату нотариусов: от 2 до 25 долларов за акт нотариализации документа. Только несколько штатов не имеет установленного предела стоимости взимания услуг.

Банки в США являются основным местом, где клиенты проводят нотариализацию, сразу сочетая и банковскую операцию, и нотариализацию документа. Другими распространенными местами для нотариализации являются частные почтовые организации с ячейками для почты или отделения почты компании UPS. Также в штате сотрудников почти всех страховых компаний и фирм по торговле недвижимостью всегда имеется свой нотариус, услугами которого может воспользоваться зашедший в офис клиент. А вот нотариальных контор в США почти нет, так как в связи с малой стоимостью нотариализации ни один профессионал не может себе обеспечить прожиточный минимум на такой работе.

Вместе с тем закон США требует, чтобы нотариус, завершив регистрацию и получив лицензию, проводил нотариализацию документов для любого клиента, обратившегося к нему, в любом месте и в любое время. Поэтому, если в банке работает нотариус, банк обязан обеспечить услугой нотариализации документов любого обратившегося. Единственным основанием отказать клиенту в предоставлении нотариализации является обращение к нотариусу домой в неподходящее, вечернее или ночное время.

Нотаризация документов на иностранном языке. Значительное количество нотариусов в США сосредоточено в области оказания услуг иностранцам. Особенность нотариализаций с такими клиентами заключается в следующем:

- 1) текст должен быть составлен на иностранном языке;
- 2) нотариализованный документ должен отвечать правилам зарубежного нотариата по различным параметрам оформления документа. И поскольку в странах латинского нотариата нотариусы являются высококвалифицированными юристами, то различные организации, в которые подается оформленный нотариусом США документ, ошибочно предполагают (не зная наверняка реальных фактов), что американский нотариус самостоятельно, юридически верно составил документ, проверил все данные клиента и отвечает за каждое слово и смысл документа.

Нотариусу, владеющему иностранным языком и оказывающему услугу иностранцу, игнорировать содержание текста не только не рекомендуется, но и может навредить, так как неверно составленная доверенность, с ошибками, опечатками и с неточностями в данных пас-

порта, может привести к тому, что такой документ могут не принять к рассмотрению, усомнившись в компетенции нотариуса.

Заполнение регистрационного журнала нотариуса. Перед началом нотариализации нотариус должен произвести регистрацию данного акта в соответствующем журнале. Журнал нотариус заводит с самого начала своей деятельности, и в него перед проведением нотариализации должны быть вписаны следующие данные:

1. Дата нотариализации.

2. Вид нотариализации: jurat («юрат») или acknowledgment (подтверждение факта).

О виде нотариализации документа нотариус должен спросить у своего клиента: согласно правилам, нотариус не решает за клиента, какой тип документа он ему принес для оформления. Но поскольку «юрат» встречается нечасто, а нотариус, например в банке, имеет возможность посмотреть текст документа, то, чтобы не тратить время на разногласия и не отказывать клиенту банка, он может сразу записать в своем нотариальном журнале, что данный документ — это подтверждение факта.

3. Адрес проведения нотариализации.

4. Название документа. Даже если название состоит всего из одного слова, нотариус должен его так или иначе распознать и прочесть, и если это название на иностранном языке, который нотариус не понимает, то он фактически не может записать название документа в соответствующем разделе журнала. В этом случае нотариус не имеет права производить нотариализацию и должен отказать клиенту.

Примечательно, что в США нет контроля за строгостью соблюдения каждого пункта закона по правилам нотариализации, так как главной целью нотариализации является помощь любому клиенту в осуществлении услуги быстро и с минимальной затратой материальных средств.

5. Имя и адрес проживания гражданина. Обычно эти сведения берут из предоставленного заявителем удостоверения, чаще всего — водительских прав, которые в США одновременно являются и удостоверением личности. Нотариус всегда должен спросить, является ли адрес, указанный в документе, именно тем, по которому в действительности проживает клиент. Если в удостоверении записан устаревший адрес, то клиент должен сообщить актуальные сведения о своем проживании в США, которые записываются нотариусом в журнал без какой-либо проверки — принципиального значения это для акта нотариализации не имеет. Если клиент предоставляет для записи акта нотариализации в журнале свой паспорт США, в котором адрес проживания

вообще не указывается, то нотариус точно так же с его слов заполняет раздел о месте его проживания.

6. Тип, номер и дата окончания действия предоставленного удостоверения личности. Должны быть указаны название, дата окончания срока действия документа, а дата его получения вообще не указывается, как это принято во всех инстанциях в США. Но если нотариус лично знает клиента, то есть уверен, что это именно тот человек, который указан в тексте документа, представленном для нотариализации, то вместо записи данных удостоверения личности заявителя нотариус может для экономии времени просто поставить крестик напротив слов «лично известен нотариусу», и в этом случае предъявлять удостоверение вообще не требуется.

7. Дополнительная информация. Этот раздел можно не заполнять, но если нотариус пожелает, то может вписать сюда такие сведения: нотариализация нескольких копий одного и того же документа, телефон и адрес электронной почты клиента для поддержания с ним связи в будущем, подробности о правовой ситуации, включая причину отказа от нотариализации (если запись в данной строке уже была произведена) или попытку клиента предъявить просроченное или фальшивое удостоверение.

8. Сведения о стоимости нотариализации. Согласно правилам, заявитель должен оплатить услугу до того, как был оформлен документ. Нотариус сначала должен полностью завершить записи в регистрационном журнале и получить оплату. Только после этого клиент расписывается в документе, поданном для нотариализации, а нотариус заверяет его подпись своей и печатью.

9. Отпечаток большого пальца правой руки. Нотариус может для большей ответственности или для престижа своей нотариальной конторы брать с клиентов отпечаток пальца, однако это запрещено делать в штатах Мэн, Северная Каролина и Техас. Однако подобного рода «заверение» не распространено и в других штатах.

Журнал регистрации нотариальных действий в США не имеет большого значения с точки зрения юридических последствий. Спустя несколько лет после последнего совершенного нотариального акта, обычно через три года, когда журнал полностью заполнен и начат новый, он может быть уничтожен самим нотариусом, особенно если нотариус отказывается от продолжения выполнения своих обязанностей и не возобновляет лицензию. В некоторых штатах принято, чтобы журнал, если полномочия нотариуса окончены, был передан в тот же орган власти, который выдал нотариусу лицензию, но там его тоже долго не хранят и уничтожают.

Таким образом, несмотря на простоту требований к порядку выполнения нотариальных действий, а также дешевизну и высокую доступность услуг нотариуса, следует выделить главную особенность нотариата стран англосаксонской системы права, которая никогда не может быть заимствована в латинский нотариат, поскольку полностью противоречит и его природе, и всей романо-германской системе права: нотариальное удостоверение документов в том смысле, в каком его понимают в странах латинского нотариата, в США отсутствует. Американский нотариус заверяет подпись и не несет никакой ответственности за содержание самого документа: зачастую он не является автором документа, в его компетенцию не входит проверка правоспособности юридического лица, дееспособности и полномочий лиц, подписавших документ, даже сама законность документа. По сути, американский нотариус — это пользующийся доверием свидетель, который нужен для подтверждения подлинности личности заявителя и принадлежности ее подписи, стоящей в документе.

Англосаксонская система права основана на судебном прецеденте, вследствие чего приоритет отдается свидетельским показаниям как средству доказывания, в том числе и при исследовании письменных доказательств: любые письменные документы могут быть опровергнуты свидетелями, поэтому нотариус не может играть той роли, какая отведена ему в странах романо-германской правовой семьи. Низкая юридическая значимость нотариального акта для американских судов объясняет и дешевизну нотариальных услуг, и легкость нотариализации, и отсутствие высоких требований к нотариусу, который может не иметь юридического образования, поскольку исполнение этих обязанностей доверяют разным категориям граждан.

*Малешин Дмитрий Ярославович,
доктор юридических наук,
нотариус г. Москвы,
профессор юридического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета*

ИНОСТРАННЫЕ ДОВЕРЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ НОТАРИАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ¹

Доверенностью признается письменное уполномочие одним лицом другого перед третьими лицами. Нотариальная форма доверенности применяется чаще всего для совершения сделок в нотариальной форме. Доверенности, удостоверенные зарубежным нотариусом, достаточно часто используются в России. Однако возникает вопрос, насколько правильно их рассматривать в качестве доверенностей, совершенных в нотариальной форме; соответствуют ли такие доверенности ст. 163, ст. 185.1 ГК РФ, а также иным требованиям, предъявляемым законодательством России к нотариальной форме.

Методические рекомендации по удостоверению доверенностей² раскрывают содержание нотариальной формы доверенности, предусматривают перечень необходимых действий нотариуса при удостоверении доверенности. В частности, нотариус устанавливает личность обратившегося, проверяет его дееспособность и волю на уполномочивание поверенного (п. 1.3); устанавливает правоспособность юридического лица, полномочия лица, действующего от его имени (п. 3.9); проверяет содержание доверенности, которое не должно противоречить действующему законодательству (п. 4); разъясняет правовые последствия выдачи доверенности с тем, чтобы юридическая неосведомленность не могла быть использована во вред (п. 5.1). Удостоверительная надпись представляет по сути резолютивную часть нотариального акта, итог проведенной нотариусом деятельности. Согласно

¹ В основе данной статьи лежат тезисы, озвученные автором в докладе «Иностранные доверенности в нотариальной практике» на круглом столе «Актуальные вопросы применения положений Кишиневской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 года и иных международных договоров в нотариальной практике», организованном Федеральной нотариальной палатой 22 ноября 2024 года.

² Методические рекомендации по удостоверению доверенностей (утв. решением Правления Федеральной нотариальной палаты 18 июля 2016 г. (протокол № 07/16).

форме № 2.2 «Удостоверительная надпись для доверенностей», утвержденной приказом Минюста и решением Правления ФНП 2016 года³, она содержит следующие формулировки: «Содержание доверенности соответствует волеизъявлению заявителя; личность заявителя установлена; дееспособность/правоспособность юридического лица проведена».

Иностранные доверенности, используемые в российской правоприменительной практике, в большинстве случаев не отвечают российским требованиям. При их удостоверении зарубежный нотариус редко совершает все указанные выше действия, совокупность которых составляет нотариальную форму.

Существуют романо-германская и англосаксонская системы нотариата.

Россия относится к первой группе, и, соответственно, законодательные требования по нотариальному удостоверению доверенностей в этих странах в целом схожи. Поэтому доверенности из большинства стран континентальной Европы и других стран со схожим правовым регулированием в целом соответствуют требованиям российского ГК и применимы в России. Но есть одна оговорка. Представляемый документ должен быть именно доверенностью, удостоверенной нотариусом. Достаточно часто используется не доверенность, а документ, где зарубежный нотариус свидетельствует только подлинность подписи заявителя, а не удостоверяет доверенность. Причем такой документ с названием «Доверенность» может быть на русском языке, текст которого зарубежному нотариусу непонятен и содержание которого он не проверяет. Такие документы не могут квалифицироваться как доверенности в нотариальной форме. Учитывая, что законодательство этих стран предусматривает возможность нотариального удостоверения именно доверенности, а не только свидетельствования подлинности подписи заявителя, надлежащей формой может признаваться только нотариальное удостоверение доверенности, а не свидетельствование подлинности подписи на документе. Причина

³ Имеется в виду приказ Минюста России от 27.12.2016 № 313 (ред. от 31.03.2020) «Об утверждении форм реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах и порядка их оформления» (вместе с «Формами реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах», «Порядком оформления форм реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах», утв. решением Правления ФНП от 17.11.2016 № 11/16) (Зарегистрировано в Минюсте России 29.12.2016 № 45046).

распространенности второго варианта связана, наверное, с разницей в нотариальных тарифах. Нотариальный тариф за свидетельствование подлинности подписи на документе намного ниже тарифа за удостоверение доверенности. Однако такие документы с названием «Доверенность» из стран континентального права не могут признаваться доверенностями, удостоверенными в нотариальной форме.

В странах англосаксонского права ситуация иная. Удостоверение доверенности отсутствует как нотариальное действие. Получить нотариально удостоверенную доверенность в этих государствах невозможно. Нотариусам запрещено совершать такие действия. Поэтому применяется нотариальное действие по свидетельствованию подлинности подписи на документе.

Таким образом, в тех случаях, когда зарубежный нотариус не проводит нотариальное удостоверение доверенности, а свидетельствует подлинность подписи, такую доверенность следует рассматривать скорее как доверенность не в нотариальной, а в простой письменной форме. Ключевой вопрос заключается в том, является ли такая форма надлежащей при удостоверении нотариусом сделки.

Статья 163 ГК предусматривает, что нотариус при удостоверении сделки должен проверить у стороны наличие права на ее совершение. Является ли надлежащей стороной в сделке лицо, действующее по такой доверенности, оформленной в простой письменной форме?

Согласно ст. 1209 ГК если законодательство не предусматривает нотариальную форму удостоверения доверенности, что имеет место в большинстве стран англосаксонского права, то она не может быть признана недействительной вследствие несоблюдения формы.

Какие могут быть рекомендации нотариусам при подготовке к удостоверению сделки, где сторона находится за рубежом и собирается действовать через представителя? Их можно разделить на три этапа.

Во-первых, самым предпочтительным вариантом во всех случаях представляется предложение заявителю удостоверить соответствующую доверенность в консульстве России. Согласно Инструкции о порядке совершения нотариальных действий консульскими должностными лицами⁴, нотариальные действия могут совершать не только по заявлению граждан РФ, но и иностранных лиц. Причем при совершении нотариальных действий в консульствах России может осуществляться проверка правоспособности в полном объеме иностранных юридических лиц в соответствии с законодательством стра-

⁴ Утверждена приказом МИД России и Министерства юстиции РФ от 29 сентября 2022 г. № 20795/209.

ны пребывания (п. 22). В разделе IV «Удостоверение доверенностей» подробно регулируются действия по удостоверению доверенностей.

Во-вторых, если речь идет о странах континентальной Европы и других государствах, законодательство которых предусматривает нотариальный порядок удостоверения доверенностей, схожий с российским, важно разъяснить необходимость надлежащего оформления полномочий по доверенности. Свидетельствование нотариусом подлинности подписи на документе с названием «Доверенность» не может считаться надлежащим оформлением полномочий доверителем в тех странах, где законодательство предусматривает специальный порядок нотариального удостоверения доверенностей. Статья 1209 ГК не применима к таким «доверенностям».

В-третьих, наиболее сложная ситуация с надлежащим оформлением полномочий доверителя в странах англосаксонского права. Так как законодательство в большинстве их не допускает нотариальную форму доверенности, существуют сложности с юридической квалификацией тех доверенностей, которые оформляются в США и других странах общего права для действия в России.

Сложности имеют следующие аспекты. Первое. Профессии нотариуса в понимании континентального права в англосаксонских странах в большинстве случаев не существует. Требования, предъявляемые к профессии, минимальны, в ряде случаев даже нет требования о наличии гражданства; количество нотариусов неограниченно и может достигать значительного количества (например, в США около 3 млн лиц, имеющих лицензию на совершение нотариальных действий⁵); образовательный ценз также минимален; компетенция ограничена, и большинство нотариальных действий сводится к свидетельствованию подлинности подписи. Нотариальные действия часто совершают также и представители других профессий: адвокаты, стоматологи и другие.

Второе. Англосаксонский нотариус не обеспечивает нотариальную форму доверенности в понимании континентального права. Удостоверительная надпись нотариуса касается лишь свидетельствования подлинности подписи лица на документе. Он не проверяет волеизъявление доверителя, его полномочия, не разъясняет содержание документа. Более того, установлен прямой запрет в некоторых штатах США на такие действия, поскольку квалификация нотариуса недостаточна для этого. Такие действия являются компетенцией не нота-

⁵ Closen, Michael, Glen-Peter Ahlers, Robert Jarvis, Malcolm Morris, Nancy Spyke. Notary Law and Practice. Cases and Materials. Chatsworth. National Notary Association. 1997. P. 1.

риуса, а адвоката, статус которого в США несравнимо выше, чем нотариуса.

Как должна быть оформлена доверенность в таких условиях? Сложности с квалификацией доверенностей из стран общего права имеются не только в России, но и в других странах общего права. Например, обширная дискуссия по этому поводу ведется в Испании. Данная тема была предметом внимания Верховного суда и нотариального сообщества Испании. Судебное дело касалось доверенности, оформленной нотариусом Англии и Уэльса, где ставилось под сомнение соответствие такой доверенности испанскому законодательству. Как в судебных актах, так и в разъяснениях органов нотариального сообщества отмечается, что доверенности, удостоверенные за рубежом, должны соответствовать требованиям испанского гражданского законодательства.

Ключевой вопрос квалификации англосаксонской доверенности в странах континентального права заключается в том, насколько необходимо соблюдение нотариальной формы при ее удостоверении, и если такая необходимость есть, то как ее достичь в условиях фактического отсутствия профессии нотариуса в понимании континентального права.

Существует позиция, что добиться полного соответствия требованиям континентальных гражданских кодексов в отношении нотариального удостоверения доверенностей невозможно и нет в этом необходимости, поскольку, допустим, ст. 1209 ГК РФ позволяет применять личный закон. Согласно этой точке зрения, свидетельствования подлинности подписи на документе достаточно. Другая точка зрения предполагает необходимость предоставления дополнительных документов о проверке нотариусом правоспособности юридического лица, от имени которого совершается доверенность и пр.

Таким образом, при использовании иностранной доверенности важно знать, что ссылки на личный закон, на ст. 1209 ГК, не всегда позволяют использовать в нотариальной практике доверенности, где нотариус только засвидетельствовал подлинность подписи. Такая форма доверенности допустима с определенными оговорками только для доверенностей из стран англосаксонского права, но не может применяться к доверенностям из континентальной Европы и других государств, законодательство которых предусматривает нотариальный порядок удостоверения доверенности, соответствующий российским требованиям.

ПРОБЛЕМАТИКА УЧЕТА ПРАВ ПЕРЕЖИВШЕГО СУПРУГА ПРИ ТРАНСГРАНИЧНОМ НАСЛЕДОВАНИИ

Любое юридическое дело, выходящее за пределы одного право-порядка, представляет сложность ввиду необходимости определения применимого права, квалификации юридических понятий, толкования и применения норм иностранного права. Разрешение конкретного юридического казуса можно сравнить с постепенным распутыванием клубка нитей, и отправной точкой в этом действии является вопрос компетенции.

Именно от того, должностное лицо какого государства сочтет себя компетентным в рассматриваемом деле, во многом зависит его дальнейшая судьба. Определение компетентного лица, имеющего право принимать к своему производству конкретное наследственное дело, производится либо на основании международного договора, либо на основании внутреннего законодательства.

Например, нормы о компетенции нотариуса по делам о наследстве содержатся в ст. 51 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам¹: «производство по делам о наследовании движимого имущества компетентны вести учреждения Договаривающейся Стороны, на территории которой имел место жительства наследодатель в момент своей смерти. Производство по делам о наследовании недвижимого имущества компетентны вести учреждения Договаривающейся Стороны, на территории которой находится имущество».

В Гражданском кодексе Российской Федерации есть статья, посвященная месту открытия наследства (ст. 1115 ГК РФ), а также статья, определяющая право, подлежащее применению к отношениям по наследованию (ст. 1224 ГК РФ). Именно этими двумя статьями руководствуются нотариусы, а также суды в отсутствие специальной нормы, посвященной вопросам компетенции.

Отказ компетентного лица принять к своему производству наследственное дело может поставить наследников в крайне затруд-

¹ Заключена в г. Кишиневе 07.10.2002.

нительное положение, означая затягивание процессуальных сроков и рост издержек, вынуждая в отдельных случаях отказаться от оформления прав вообще.

Наглядной демонстрацией трудностей, связанных с определением данной исходной точки, является довольно свежий юридический казус, дошедший до Конституционного суда: А. Э. Стаценко — дочь российского гражданина, умершего в ФРГ, в Нюрнберге, проживавшего на момент смерти в названном городе и снятого с регистрационного учета по месту жительства в России, обратилась к российскому нотариусу за оформлением наследственных прав как на движимое, так и на недвижимое имущество, находящееся в России. Нотариус счел себя некомпетентным вести данное наследственное дело, ссылаясь на п. 1 ст. 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации. Следует отметить, что все судебные инстанции поддержали его в этом вопросе, в результате чего наследница была вынуждена обратиться в Конституционный суд.

В своем постановлении² Конституционный суд признал пункт 1 статьи 1224 ГК Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, но при этом сделал очень важный вывод: указанный пункт не может использоваться нотариусом в качестве основания для отказа в оформлении наследственных прав гражданина Российской Федерации на принадлежавшее наследодателю — гражданину Российской Федерации, имевшему последнее место жительства на территории иностранного государства, движимое имущество, оставшееся на территории Российской Федерации, если без такого оформления невозможно дальнейшее осуществление наследником своих прав, а равно не может использоваться в качестве основания для отказа суда в признании права собственности наследника — гражданина Российской Федерации на это имущество со ссылкой на то, что такие действия (решения) должны совершаться (приниматься) компетентными органами иностранного государства по последнему месту жительства наследодателя, если в конкретных условиях обращение наследника к данным органам невозможно или существенно затруднено.

Руководствуясь стремлением защитить интересы российских наследников с учетом достаточно непростой международной обстановки, Конституционный суд закрепил широкий подход к определению компетенции российских судов и нотариусов в делах о междуна-

² Постановление Конституционного суда РФ от 26.03.2024 № 12-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А. Э. Стаценко».

родном наследовании³. Обоснование такого широкого подхода можно было встретить и ранее, с учетом того, что вопрос о компетенции российского нотариуса должен решаться не на основании статьи 1224 ГК, а на основании статьи 1115 ГК РФ⁴.

Вместе с тем данное постановление влечет за собой определенные трудности практического характера.

В частности, не ясно, как нотариус должен установить, что в конкретной ситуации обращение наследника к иностранным органам существенно затруднено: границы официально не закрыты, и визы для посещения иностранных государств российским гражданам предоставляются. Возможно ли полагаться только на заверения наследника (пусть и в письменном виде) или необходимы какие-то иные подтверждения (например, отказ в выдаче визы, повлекший за собой невозможность обращения наследника к иностранным органам)?

Есть вероятность, что в иностранном государстве другие наследники параллельно обратятся к иностранному компетентному лицу. Если российский нотариус выдаст свидетельство одним наследникам, а немецкий судья, например, выдаст его по обычному месту жительства немецкого наследодателя уже другим наследникам в отношении того же самого наследства, возникнет конфликт между титулами и юрисдикциями, который вряд ли удастся так просто решить. Представляется, что с целью предотвращения таких конфликтов нотариусу следует сделать запрос иностранному компетентному должностному лицу в рамках международного взаимодействия с целью определения круга наследников, а также установления, например, факта наличия распоряжения на случай смерти. Вместе с тем столь очевидное решение проблемы не является идеальным, поскольку в сложившихся условиях ответа на запрос можно ждать неопределенное количество времени.

Предоставление компетенции российскому нотариусу на ведение наследственного дела не означает автоматического выбора российского права в качестве применимого права. Российское законодательство исходит из принципа расщепления наследственного статута, в соответствии с которым к наследованию движимого

³ Ренц И. Г., Зазулина Л. Д. Необходимый форум в делах о международном наследовании: что дальше? // Арбитражный и гражданский процесс. 2024. № 8. С. 7–11 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См., например, Рассказова Н. Ю. Компетенция нотариуса при международном наследовании и правовая природа норм статьи 1115 Гражданского кодекса Российской Федерации // Нотариальный вестник. 2022. № 12. С. 37–46.

имущества применяется право страны последнего места жительства наследодателя, а к наследованию недвижимого имущества — право места нахождения имущества.

Таким образом, принятие нотариусом к своему производству наследственного дела должно повлечь за собой применение норм иностранного права при определении порядка наследования на движимое имущество.

Установление содержания применимого иностранного права официальным путем представляет собой также значительную трудность, особенно в рамках современной международной ситуации. Частная же альтернатива — заключения специалистов по иностранному праву, — несмотря на большую эффективность, слишком затратна, чтобы стать общим правилом⁵.

Сложность при оформлении наследства с иностранным элементомкратно увеличивается в случае необходимости установления прав на имущество, принадлежащих пережившему супругу. Определение прав пережившего супруга находится на стыке семейного и наследственного права. Право, подлежащее применению к отношениям по наследованию, определяет: основания перехода имущества по наследству, состав наследства, условия открытия наследства, круг наследников, порядок раздела наследства, ответственность наследников по долгам наследодателя, наследование отдельных видов имущества (земля, интеллектуальные права, банковские вклады).

Право, подлежащее применению к имущественным отношениям супругов, в свою очередь, определяет: режим имущества (совместная собственность или раздельная), права супругов по владению, пользованию и распоряжению имуществом, ограничения прав супругов по распоряжению имуществом, ответственность супругов по долгам, доли супругов при разделе имущества, а также право на получение компенсации от супруга с более высоким доходом, основания прекращения и изменения режима имущества, в частности, допустимость заключения брачного договора.

При этом коллизионные нормы, устанавливающие применимое наследственное право, практически во всех правовых порядках отличаются от коллизионных норм, определяющих применимое семейное право, поскольку в их основе лежат абсолютно разные принципы.

⁵ Зазулина Л. Д. Установление содержания иностранного права в трансграничных наследственных делах: международная правовая помощь и альтернативные пути преодоления трудностей // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 4. С. 40–55. // СПС «КонсультантПлюс».

Так, например, в соответствии со ст. 30 Кишиневской конвенции личные и имущественные правоотношения супругов определяются по законодательству договаривающейся стороны, на территории которой они имеют совместное местожительство. Аналогичная норма содержится в ст. 161 Семейного кодекса Российской Федерации. Однако факт совместного проживания супругов в одном государстве не означает, что все их имущество сосредоточено только в этом государстве, а следовательно, вполне прогнозируема ситуация, когда имущественные отношения между супругами будут регулироваться одним правом, а наследственные — другим.

Вместе с тем без определения режима имущества, нажитого в период брака, невозможно установить состав наследства.

В некоторых правопорядках конкретный объем наследственных прав, принадлежащий пережившему супругу в рамках наследственного дела, зависит от того режима, который действует в отношении имущественных прав супругов. Необходимо учитывать, что супруги не связаны с наследодателем кровным родством, а потому в законодательстве многих стран они стоят особняком. Наследственное право, так же как и семейное, является довольно консервативным. В правопорядках ряда стран есть свои уникальные нормы, регулирующие положение супругов при оформлении наследства, предоставляющие им какие-либо особые права. Если супруг имеет достаточно сильную позицию в рамках семейного права, то права супруга при наследовании могут быть ограниченными, и наоборот.

Например, в соответствии с § 1931 Германского гражданского уложения⁶ переживший супруг наследодателя призывается в качестве наследника по закону: наряду с наследниками первой очереди — к одной четвертой части наследства, наряду с родственниками второй очереди либо с дедушками или бабушками — к половине наследства. В соответствии же с § 1371 Германского гражданского уложения если режим имущественных отношений прекращается смертью одного из супругов, то распределение нажитого во время брака имущества осуществляется путем увеличения наследственной доли, принадлежащей в силу закона пережившему супругу, на четверть стоимости наследства.

Указанные нормы германского законодательства приведены в качестве иллюстрации того, как непросто будет российскому нотариусу, принявшему наследственное дело к своему производству

⁶ Гражданское уложение Германии. Вводный закон к Гражданскому уложению; пер. с нем. / [В. Бергман, введ., сост.]; науч. редакторы — А. Л. Маковский [и др.] — М., 2006. С. 349, 487.

в результате расширительного толкования своей компетенции, определить порядок наследования имущества на движимое имущество, расположенное на территории России, если при этом основная связь наследодателя была с иностранным государством (за пределами России было обычное место жительства супругов).

В мировой практике выделяются следующие основные режимы имущества супругов:

1) режим раздельной собственности (например, Великобритания);

2) режим совместной собственности (например, Россия, Белоруссия);

3) режим «отложенной общности» (Zugewinnngemeinschaft — Германия, Errungenschaftsbeteiligung — Швейцария).

При этом законный режим имущества, как правило, может быть изменен брачным договором, хотя законодательство некоторых стран запрещает изменение законного режима имущества супругов посредством заключения брачного договора (например, Аргентина). Законодательство же отдельных стран устанавливает возможность заключения брачного договора только до регистрации брака (например, Япония). Установление факта наличия брачного договора, толкование его содержания является дополнительно усложняющим элементом и без того сложной структуры трансграничного наследственного дела.

В разных правопорядках различается также и отношение к обязательной доле:

1) супруг имеет право на обязательную долю (Германия);

2) супруг имеет право на обязательную долю, только если он нетрудоспособен (Россия);

3) право на обязательную долю не предусмотрено (страны общего права).

Подводя итоги, можно сказать, что основные трудности, связанные с принятием к производству наследственного дела, осложненного иностранным элементом, заключаются в установлении содержания иностранного права, возможном мобильном конфликте (изменении применимого права в связи с изменением места жительства), сложности при установлении факта наличия брачного договора, его расторжения или изменения, а также сложности при установлении факта наличия завещания, составленного за рубежом, и его толковании. Все обозначенные в статье вопросы имеют далеко идущие последствия, и неправильное установление каких-либо

фактов может повлечь за собой кардинально иной результат для наследников.

В рамках трансграничного наследства нотариус вынужден разрешать находящееся в его производстве наследственное дело и выдать свидетельства о праве на наследство с учетом значительного количества неизвестных, поэтому отдельной задачей видится разработка некоего регламента, соблюдая который нотариус по крайней мере избежал бы гражданско-правовой ответственности в случае выявления каких-либо дополнительных, неизвестных ему обстоятельств.

*Фонотова Ольга Владимировна,
заместитель руководителя департамента правового регулирования
бизнеса факультета права
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»,
кандидат юридических наук, доцент*

ТРЕБОВАНИЯ К ОФИЦИАЛЬНЫМ ИНОСТРАННЫМ ДОКУМЕНТАМ (В СООТВЕТСТВИИ С КИШИНЕВСКОЙ КОНВЕНЦИЕЙ 2002 г.)

Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная 7 октября 2002 г. в г. Кишиневе (далее — Кишиневская конвенция, Конвенция)¹ и вступившая в силу 27 апреля 2004 г., является важным международным соглашением, регулирующим вопросы правовой помощи между большинством государств — участников Содружества Независимых Государств (СНГ). Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 28 июня 2023 г.² Помимо нашей страны, к документу присоединились семь государств: Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан³. В отношениях России с указанными странами Кишиневская конвенция является основным регламентирующим документом в рамках сферы ее действия и урегулированных в ней вопросов. При этом в отношениях с неприсоединившимися странами постсоветского пространства (например, Грузия, Молдова) продолжает действовать Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная в г. Минске 22 января 1993 г. (далее — Минская конвенция)⁴.

¹ Здесь и далее источник опубликования нормативных актов — СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17 января 2025 г.).

² Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 452-ФЗ «О ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам».

³ Статус (сведения о ратификации) Кишиневской конвенции по состоянию на 15 ноября 2024 г.

⁴ Минская конвенция вступила в силу 19 мая 1994 г., для России — 10 декабря 1994 г. Данная конвенция действует в редакции от 28 марта 1997 г.

Кишиневская конвенция имеет обратную силу (ст. 122), что распространяет предусмотренное документом правовое регулирование в том числе на ситуации и на правоотношения, возникшие до его вступления в силу, а соответственно, и до присоединения к ней России (например, нормы Конвенции будут регулировать требования к документам, выданным за рубежом до 2004 г.).

Официальными документами по общему правилу считаются любые акты, исходящие от государственных органов, судебных учреждений, нотариусов, а также других компетентных лиц и организаций, обладающих правом совершать юридически значимые действия. К таким документам могут быть отнесены свидетельства о рождении, браке, смерти, судебные решения, нотариальные акты и другие подобные документы.

Основные требования к официальным иностранным документам.

В Кишиневской конвенции установлены требования к оформлению официальных иностранных документов, которые должны соблюдаться для признания их юридической силы в других странах-участницах. Как указано в п. 1 ст. 12 Конвенции, *«документы, которые на территории одной из Договаривающихся Сторон выданы или засвидетельствованы компетентным учреждением либо специально на то уполномоченным лицом в пределах его компетенции и по установленной форме и скреплены гербовой печатью, принимаются на территориях всех других Договаривающихся Сторон без какого-либо специального удостоверения»*. Таким образом, основные требования сводятся к четырем формальным критериям. Во-первых, такой документ должен быть изначально выдан, либо он может быть засвидетельствован. Во-вторых, это может быть выполнено как компетентным учреждением, так и специально уполномоченным лицом в пределах его компетенции. В-третьих, документ подлежит оформлению по установленной в соответствующем правовом порядке форме. И наконец, в-четвертых, документ должен быть обязательно скреплен гербовой печатью лица, выдавшего либо засвидетельствовавшего его.

Вышеуказанные положения, с учетом незначительных технических корректировок, повторяют подход к официальным иностранным документам, заложенный в ст. 13 Минской конвенции.

Следует подчеркнуть, что нотариальные документы (акты) могут быть признаны в качестве официальных документов. Такое толкование вытекает из положений международных договоров (например, ст. 1 Конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов, от 5 октября 1961 г. (Гагская конвенция 1961 г.), а также подкреплено позицией российских судебных

органов⁵. При данном подходе надлежащим образом оформленные нотариусом документы пользуются тем же правовым режимом, что и документы, исходящие от официальных органов власти.

Признание официальных иностранных документов. Соответствующий всем без исключения вышеназванным критериям документ признается в качестве официального документа за рубежом наравне с национальными документами. То есть в таком случае на оформленные надлежащим образом иностранные официальные документы распространяется «национальный режим»⁶.

Отсюда вытекает, что на указанные иностранные документы не распространяется ни требование о легализации⁷, ни требование о проставлении апостиля⁸, предусмотренное Гаагской конвенцией 1961 г. Данное положение существенно упрощает трансграничный документооборот, сокращает расходы, способствует укреплению межстрановых личных и хозяйственных контактов.

Необходимо дополнительно акцентировать внимание, что, как предусмотрено в п. 2 ст. 12 Кишиневской конвенции, *«документы, которые на территории одной из Договаривающихся Сторон рассматриваются как официальные документы, пользуются на территориях других Договаривающихся Сторон доказательной силой официальных документов»*. Данное положение подтверждает тезис о распространении национального режима на иностранные официальные документы, которые рассматриваются во внутреннем правопорядке наравне с собственными национальными документами. Приведенное правило содержится и в Минской конвенции (п. 2 ст. 13).

Требования к языку документа. Статья 12 Кишиневской конвенции, определившая основные формальные характеристики офици-

⁵ См., напр.: постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 23 октября 2003 г. № А06-1110У-4/03; решение единоличного арбитра Международного коммерческого суда при Торгово-промышленной палате РФ от 23 января 2018 г. № М-52/2017; постановление Суда по интеллектуальным правам от 24 мая 2021 г. № С01-687/2021 по делу № А07-24121/2019.

⁶ Международный гражданский процесс: учебник для вузов / И. В. Гетьман-Павлова, А. С. Касаткина, М. А. Филатова; под общей редакцией И. В. Гетьман-Павловой. 2-е изд. Москва: Издательство Юрайт, 2024. С. 270.

⁷ Легализация — это процесс подтверждения подлинности документа через дипломатические органы (консульские учреждения) страны назначения. См. подробнее об этом, напр.: Международное частное право: учебник / В. А. Канашевский. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Международные отношения, 2024. С. 1075–1076.

⁸ Международный гражданский процесс. Указ. соч. С. 273–275.

альных документов, не указала при этом каких-либо требований к языку, на котором они должны быть представлены. Соответствующие указания выводятся из других норм Конвенции.

Согласно системному толкованию ст. 12, а также ст. 17, 43, 56 и 110 рассматриваемого международного договора, для того чтобы официальный иностранный документ был признан действительным на территории другого государства — участника Конвенции, такой документ (если он составлен на государственном языке страны происхождения) должен обязательно сопровождаться переводом на язык принимающего государства либо на русский язык.

В этой связи возникает вопрос о необходимости нотариального удостоверения перевода на соответствующий иностранный язык. Конвенция утвердительно отвечает на данный вопрос в отношении доверенностей, оформленных за рубежом. Перевод таких документов должен быть заверен у нотариуса (ст. 43 Конвенции). Сопровождаемые подобным образом оформленными переводами на русский язык, иностранные доверенности принимаются в нашей стране без дополнительных удостоверений (например, без необходимости получать апостиль). Аналогично российские нотариальные доверенности, выполненные на русском языке, принимаются без дополнительных удостоверений в странах, присоединившихся к Кишиневской конвенции или к Минской конвенции.

Что касается судебных документов, таких как ходатайство о признании и исполнении в России судебного решения либо приговора, а также приложенных к ним документов, таковые надлежит снабдить заверенным переводом на русский язык (в соответствующих ст. 56 и 110 Кишиневской конвенции не уточняется, что перевод выполняется только с участием нотариуса, хотя зачастую это наиболее удобный способ).

В отношении иных официальных документов (не относящихся к доверенностям и вышеуказанным судебным актам) надлежит заключить, что при их использовании в России потребуются перевод на русский язык. Это обосновано приматом русского языка в международных документах стран СНГ (например, сама Кишиневская конвенция составлена на русском языке). Кроме того, ст. 17 Конвенции постулирует необходимость заверенных переводов на русский язык в случае исполнения документов на иных государственных языках стран — участников Конвенции. В целом в России основным языком нотариального делопроизводства⁹ и документооборота явля-

⁹Статья 10 Основ законодательства о нотариате.

ется русский язык, в силу чего требование представлять перевод официальных иностранных документов на русский язык является нормативно установленным. Наконец, по правилам отечественного нотариального документооборота документ, составленный за границей, должен быть переведен на русский язык¹⁰.

Таким образом, все официальные иностранные документы, изготовленные в зарубежном государстве, должны быть переведены на государственный язык государства, в котором документ будет использован, либо на русский язык. Наиболее надежно, чтобы перевод был выполнен квалифицированным переводчиком и подпись переводчика была удостоверена нотариально (либо иным уполномоченным лицом в стране происхождения документа). Немаловажно, что требует перевода не только сам текст документа, но и имеющиеся на нем печати, штампы и подписи.

Практические аспекты. В правоприменительной практике были выработаны подходы, уточняющие некоторые актуальные вопросы применения рассматриваемых конвенционных положений.

Так, практика не выявила правовых оснований для отступления от формальных требований к иностранным документам в части необходимости скрепления документа гербовой печатью. Например, российские суды не учли исправления в сведения о трудовом стаже работника, которые не были надлежащим образом удостоверены в стране происхождения документа (Республика Таджикистан)¹¹. Такое формальное положение кажется ныне, в условиях повсеместной цифровизации, устаревшим. Несмотря на это, отсутствие гербовой печати на документе лишает документ официального статуса, признаваемого за рубежом.

Важно обратить внимание, что сфера действия как Кишиневской конвенции, так и предшествующей ей Минской конвенции является ограниченной. Как следует из названий, нормы конвенций применимы при представлении документов, выданных компетентными органами в рамках правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, и они не применяются к иным, например,

¹⁰ Пункт 4.2 Методических рекомендаций по свидетельствованию верности копий документов и выписок из них, утвержденных решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 25 апреля 2016 г., протокол № 04/16.

¹¹ Решение Центрального районного суда города Барнаула от 27 ноября 2023 г. № 2-5334/2023; Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 28 мая 2024 г. по делу № 33-5256/2024.

к налоговым правоотношениям¹². В частности, этим продиктована позиция судов о том, что справка зарубежного налогового органа о подтверждении постоянного местопребывания юридического лица требует легализации (апостиля), так как относится к налоговым правоотношениям¹³.

Каково влияние сферы действия Кишиневской конвенции на требования к официальным документам? Могут ли соответствующие положения трактоваться ограничительно как распространяющиеся исключительно на взаимодействие между официальными лицами договаривающихся государств при оказании правовой помощи? Подобный подход иногда встречается за рубежом (например, его высказывали официальные лица в Латвии). Вместе с тем Россия придерживается расширительного толкования сферы действия, распространяя положения подобных международных договоров не только на случаи оказания международной правовой помощи между странами¹⁴. Российская правоприменительная практика также свидетельствует в пользу тенденции расширительного толкования сферы действия договоров о правовой помощи¹⁵.

Выводы. Официальные документы, оформленные в странах — участниках Кишиневской конвенции, должны соответствовать определенным формальным требованиям: они должны быть выданы или засвидетельствованы компетентным учреждением либо специально на то уполномоченным лицом в пределах его компетенции и по установленной форме, скреплены гербовой печатью и — для использования на территории России — сопровождаться переводом на русский язык (либо быть изначально составлены на русском языке). Такие документы подлежат признанию в других странах, присоединившихся к данной Конвенции, без какого-либо специального удостоверения, то есть в отношении указанных официальных документов не потребуется проходить длительную

¹² Постановление 9 Арбитражного апелляционного суда от 14 апреля 2017 г. № 09АП-12798/2017 по делу № А40-188145/16.

¹³ Постановление 9 Арбитражного апелляционного суда от 6 марта 2017 г. № 09АП-4102/2017 по делу № А40-188141/16 и др.

¹⁴ Письмо Минюста России от 21 марта 2019 г. № 06-35758/19 «О признании документов без легализации (апостилирования)».

¹⁵ Как указал Социальный фонд России, иностранные медицинские документы при наличии гербовой печати не требуют апостиля (легализации). При этом необходим их нотариально заверенный перевод на русский язык // Официальный сайт СФР: URL: <https://sfr.gov.ru/grazhdanam/eln/~8329> (дата обращения: 17 января 2025 г.).

и затратную процедуру легализации либо проставлять апостиль. Соблюдение предусмотренных формальных требований позволяет обеспечить признание и действие официальных иностранных документов на территории государств — участников Кишиневской конвенции. Описанные меры направлены на упрощение взаимодействия между странами и на обеспечение прав лиц, находящихся за рубежом.

*Фрик Ольга Владимировна,
нотариус нотариального округа г. Омска,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса Омского
государственного университета
им. Ф. М. Достоевского*

ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНОСТРАННЫМ ГРАЖДАНИНОМ ПРАВА НА ОБЯЗАТЕЛЬНУЮ ДОЛЮ В НАСЛЕДСТВЕ

Автором рассматриваются вопросы, возникающие при установлении нотариусами права иностранного гражданина на обязательную долю в наследстве в соответствии со статьей 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации. Автор анализирует, насколько положения Кишиневской конвенции, гарантирующей равные права наследования для граждан стран — участников конвенции, реализуются в правоприменительной практике. Ежегодно Конституционный суд Российской Федерации рассматривает обращения граждан, оспаривающих конституционность нормы, предусматривающей право на обязательную долю в наследстве. Это подтверждает актуальность рассматриваемой темы. В статье затрагиваются вопросы легитимности документов, подтверждающих нетрудоспособность наследника и оформленных компетентными органами иностранных государств.

Ключевые слова: обязательная доля в наследстве; критерии признания лица нетрудоспособным; порядок признания гражданина инвалидом; международные договоры; учреждение медико-социальной экспертизы.

Развитие трансграничных связей, повышение мобильности людей, активная миграция населения способствуют появлению в правоприменительной практике российских нотариусов наследственных дел, осложненных иностранным элементом. **Актуальными остаются вопросы реализации предусмотренного международными договорами принципа равенства прав российских и иностранных граждан при наследовании.** Так, согласно Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной в г. Кишиневе 07.10.2002 и ратифицированной Российской Федерацией Федеральным законом от 30.12.2021 № 452-ФЗ, граждане каждой из договаривающихся сторон могут наследовать на

территориях других участников конвенции имущество или права по закону или по завещанию на равных условиях и в том же объеме, как и граждане данной договаривающейся стороны. Участниками Кишиневской конвенции стали такие страны, как Россия, Белоруссия, Армения, Азербайджан, Казахстан, и ряд других стран постсоветского пространства.

Следует проанализировать, насколько данные положения Кишиневской конвенции реализуются в правоприменительной практике. Вопрос реализации принципа равенства прав российских и иностранных граждан при наследовании рассмотрим на примере **реализации иностранными гражданами права на обязательную долю в наследстве**. В силу ст. 1149 ГК РФ право на обязательную долю в наследстве имеют несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, его нетрудоспособные супруг и родители, а также нетрудоспособные иждивенцы наследодателя. Для определения понятия нетрудоспособности следует обратиться к праву социального обеспечения и к пенсионному законодательству. Так, нетрудоспособность возникает при наступлении старости или установлении инвалидности. Данные категории граждан наследуют не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону. При этом основания определения права на обязательную долю в случае оформления наследства в России устанавливаются по законодательству Российской Федерации.

Основанием для возникновения права на обязательную долю в наследстве является, помимо наступления старости, определенное состояние здоровья, а именно инвалидность. Для определения **инвалидности** нам следует обратиться к праву социального обеспечения и к пенсионному законодательству. В соответствии с Федеральным законом «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» лицо, которое имеет **нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма**, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, **приводящее помимо прочего к полной или частичной утрате этим лицом способности заниматься трудовой деятельностью** и вызывающее необходимость его социальной защиты, признается инвалидом.

В данном случае очевидно, что иностранный гражданин, претендующий на обязательную долю в наследстве, при обращении к нотариусу предоставит подтверждающие инвалидность документы, выданные компетентными органами иностранного государства.

В соответствии со ст. 12 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам до-

кументы, которые на территории одной из договаривающихся сторон выданы или засвидетельствованы компетентным учреждением либо специально на то уполномоченным лицом в пределах его компетенции и по установленной форме и скреплены гербовой печатью, принимаются на территориях всех других договаривающихся сторон без какого-либо специального удостоверения. Документы, которые на территории одной из договаривающихся сторон рассматриваются как официальные документы, пользуются на территориях других договаривающихся сторон доказательной силой официальных документов.

Однако в правоприменительной деятельности возникает вопрос, когда речь идет о документах, подтверждающих инвалидность и выданных на территории иностранного государства.

Согласно Федеральному закону от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» **признание лица инвалидом осуществляется исключительно федеральным учреждением медико-социальной экспертизы Российской Федерации.** Такого права нет даже у суда. В судебном порядке возможно лишь обжалование решения органа медико-социальной экспертизы.

При буквальном толковании вышеуказанной нормы закона можно сделать вывод, что решение хоть и компетентного органа иностранного государства о признании лица инвалидом не будет иметь правового значения в России.

Это подтверждено и решениями высших судебных инстанций. Здесь в основном рассмотрены вопросы, возникающие при установлении инвалидности в целях пенсионного обеспечения. Так, в решении Судебной коллегии по административным делам Верховного суда РФ от 11.12.2019 № АКПИ19-780 указано, что Российская Федерация не имеет международных договоров (соглашений) о взаимном признании граждан инвалидами. **В свою очередь, национальное законодательство иностранных государств может предусматривать иные критерии признания лица инвалидом.** В силу этого нет правовых оснований для принятия Социальным фондом России в целях назначения пенсии по инвалидности документов, выданных иностранным государством.

Признание документов об инвалидности, выданных в иностранном государстве, теоретически возможно путем заключения международного договора, но в российской международно-договорной практике такой прием не используется. Условия и порядок признания лица инвалидом, а также используемые в этих целях классификации и критерии, предусмотренные законодательством другого государства, могут существенно отличаться от тех, что используются в нашей

стране. И здесь можно сделать **исключение для документов, подтверждающих инвалидность, выданных в советское время бессрочно**. Такие документы будут действовать, так как в данном случае применялись единые критерии установления инвалидности.

Таким образом, в законодательстве очевидна исключительная компетенция российских учреждений медико-социальной экспертизы Российской Федерации по признанию лица инвалидом.

Как правило, в решениях высших судебных инстанций рассматриваются вопросы, когда речь идет об установлении инвалидности в целях пенсионного обеспечения. Можно ли так же бесспорно говорить о том, что документы об инвалидности иностранного государства не могут подтверждать инвалидность в рамках наследственных правоотношений при установлении права на обязательную долю в наследстве?

Интересным для анализа здесь является **определение Конституционного суда РФ от 14.12.2023 № 3290-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Раписарды Алеси на нарушение ее конституционных прав статьями 1124 и пунктом 1 статьи 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации»**. Решением Гагаринского районного суда города Москвы от 2 марта 2022 года А. Раписарде отказано в удовлетворении требования к гражданину С. (наследнику по завещанию) о признании права на обязательную долю в наследстве, так как инвалидность наследницы подтверждалась документами, выданными компетентными органами иностранного государства. В свою очередь, **суды указали, что признание лица инвалидом осуществляется исключительно российскими учреждениями медико-социальной экспертизы в строго установленном законом порядке**. В свою очередь, заявительница настаивала, что статья 1124 и пункт 1 статьи 1149 ГК Российской Федерации противоречат статье 62 (часть 2) Конституции Российской Федерации, так как они исключают возможность признания права на обязательную долю в наследстве за лицом, нетрудоспособность которого на момент открытия наследства установлена органом иностранного государства.

Конституционный суд подчеркнул, что пункт 1 статьи 1149 ГК Российской Федерации, предусматривающий равные требования для признания нетрудоспособного лица наследником, имеющим право на обязательную долю в наследстве, независимо от места его проживания и наличия гражданства иностранного государства (иностранных государств) в системе действующего правового регулирования и по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, не может рассматриваться как не согласующийся с конституционными

принципами равенства и справедливости и нарушающий конституционные права заявительницы¹.

Таким образом, подтверждающий инвалидность документ иностранного государства не будет являться основанием для наделения наследника по закону правом на обязательную долю в наследстве.

Теоретически иностранный гражданин имеет возможность пройти медицинские обследования и получить заключение медико-социальной экспертизы в России. Однако нельзя забывать, что при оформлении наследства важное значение имеет срок установления инвалидности. В рамках наследственных правоотношений все обстоятельства, имеющие юридическое значение, устанавливаются нотариусом на момент открытия наследства.

В постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о наследовании» от 29.05.2012 № 9 указано, что к нетрудоспособным лицам в рамках наследственных правоотношений относятся, в частности, граждане, признанные в строго определенном законом порядке инвалидами I, II или III группы (независимо от назначения им пенсии по инвалидности). Так, **гражданин считается нетрудоспособным в случае, если инвалидность ему установлена с даты, совпадающей с днем открытия наследства или предшествующей этому дню, бессрочно либо на срок до даты, совпадающей с днем открытия наследства, или до более поздней даты.**

В определении Конституционного суда РФ от 14.12.2023 № 3289-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лямзина Виталия Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации и частью второй статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» Конституционный суд РФ обратил внимание, что ограничение оспариваемой нормой Гражданского кодекса Российской Федерации возможности реализации права на обязательную долю в наследстве **только лицом, признанным инвалидом к моменту открытия наследства**, в том числе и в случае, если обстоятельства, в связи с которыми наследник впоследствии признан таковым, наступили до момента открытия наследства и имелись на день его открытия, само по себе не может рассматриваться как не согласующееся с принципами равенства и справедливости.

¹ Определение Конституционного суда РФ от 14.12.2023 № 3290-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Раписарды Алеси на нарушение ее конституционных прав статьей 1124 и пунктом 1 статьи 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации».

Таким образом, обратившись в учреждение медико-социальной экспертизы с целью подтверждения инвалидности, гражданин иностранного государства, претендующий на обязательную долю в наследстве, не сможет на день смерти наследодателя подтвердить в установленном законом порядке инвалидность, так как в заключении медико-социальной экспертизы инвалидность устанавливается не ранее дня обращения в учреждение.

Следовательно, иностранный гражданин, претендующий на обязательную долю в наследстве, инвалидность которого подтверждена компетентными органами иностранного государства, не имеет возможности подтвердить свое право на получение обязательной доли в наследстве, открытом на территории Российской Федерации. Не решит данный вопрос и обращение для подтверждения инвалидности иностранного гражданина в учреждение медико-социальной экспертизы в России, так как в силу закона инвалидность будет установлена иностранному гражданину не ранее дня его обращения, в рамках же наследственного дела все обстоятельства определяются на момент открытия наследства. Возможность такому гражданину в судебном порядке установить инвалидность также отсутствует, что подтверждается выводами, содержащимися в определении Конституционного суда Российской Федерации от 14.12.2023 № 3289-О. На основании вышеизложенного мы можем сделать вывод о том, что в законодательстве при наследовании обязательной доли в полной мере не реализован принцип равенства прав иностранных и российских граждан.

*Терновая Ольга Анатольевна,
руководитель группы методической работы
юридического отдела Федеральной нотариальной палаты,
кандидат юридических наук*

НОТАРИАТ В СОДРУЖЕСТВЕ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В последнее десятилетие сфера нотариальной деятельности претерпела значительные изменения не только в России, но и в государствах ближнего зарубежья. Необходимость формирования новых подходов, методов и более современной трансграничной нотариальной практики обусловлена неуклонным развитием технологического прогресса, цифровой трансформацией и активной миграцией населения.

Дальнейшему развитию интеграционных процессов на постсоветском пространстве способствуют не только применение во многом схожих норм материального права, но и гармонизация единых нотариальных процедур. Современные исследователи отмечают, что «в условиях резкой активизации интеграционных тенденций на постсоветском пространстве у института нотариата имеются все возможности поддержать политическую волю лидеров и предложить инновационные подходы по обеспечению юридической значимости широкого спектра трансграничных информационных транзакций в экономической и социальной сферах. Такая потребность растет год от года и является актуальной для всех регионов мира»¹. Так, в целях гармонизации законодательства государств — участников Содружества Независимых Государств (СНГ) действует Межпарламентская Ассамблея государств — участников СНГ (МПА СНГ)² —

¹ См. подробнее: Костина О. В., Костин А. А. Развитие нотариата в Евразийском экономическом союзе: проблемы и перспективы // Нотариус. 2017. № 1. С. 40—43.

² Официальный сайт Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ: <https://iacis.ru/>

Государства — участники МПА СНГ: https://iacis.ru/ob_organizacii/gosudarstva-uchastniki

Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан.

консультативный орган для подготовки проектов законодательных документов, представляющих взаимный интерес. МПА СНГ разработан ряд рекомендательных (модельных) законов: в частности, о защите прав несовершеннолетних при совершении сделок с жильем, несколько частей Гражданского кодекса, Налогового кодекса, а также модельный закон «О нотариате», целью которого является формирование общих подходов к организации нотариата государств — участников СНГ.

Заметным направлением гармонизации является установление единых нотариальных процедур, осуществляемых в рамках трансграничного взаимодействия государств — участников СНГ. Так, в нотариальной практике часто возникают вопросы о проверке иностранных доверенностей на предмет их действительности и о необходимости предъявления нотариально заверенного перевода текста таких доверенностей. Так, согласно ст. 43 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 г. доверенность с нотариально заверенным переводом на язык договаривающейся стороны, на территории которой она будет использоваться, либо на русский язык принимается на территориях других договаривающихся сторон без какого-либо специального удостоверения.

Важными вехами на пути гармонизации наследственного права государств СНГ является разработка модельного Гражданского кодекса для государств — участников СНГ, в части третьей которого содержится раздел VI «Наследственное право»³, а также модельного закона «О праве наследования»⁴. Следует учитывать, что положения модельных законов, являющихся результатом обобщения наилучших практик правового регулирования последних десятилетий, являются нормативным актом рекомендательного характера. Применение положений модельных законов позволяет совершенствовать национальное законодательство на основе новейших достижений современной науки и наилучших практик правового регулирования при сохранении исторически сложившихся национальных правовых традиций и социально-экономических особенностей каждого государства.

³ Постановление № 49-6 Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ. Документ предоставлен «КонсультантПлюс». «О модельном законе „О праве наследования“».

⁴ Модельный закон «О праве наследования». Принят на 49-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ постановлением от 19 апреля 2019 г. № 49-6.

Вместе с тем в актуальной редакции модельного закона «О праве наследования» отсутствуют положения о совместном завещании супругов, наследственном договоре и наследственном фонде, и, как отмечает А. А. Богустов, «несмотря на возможное критическое отношение к указанным нововведениям наследственного законодательства РФ, нельзя не согласиться с тем, что они выражают современные тенденции, существующие в правовом регулировании. А их отражение и является одной из целей разработки модельного законодательства вообще»⁵.

Признавая особую практическую ценность и значение Кишиневской конвенции 2002 года о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам⁶, призванной обеспечить гражданам каждой из договаривающихся сторон и другим лицам, проживающим на их территории, надежную правовую защиту личных, имущественных и неимущественных прав, следует одновременно констатировать, что отдельные положения Кишиневской конвенции раздела II «Правовые отношения по гражданским и семейным делам» не соответствуют современным правовым реалиям и нуждаются в пересмотре⁷.

С целью развития и укрепления правового сотрудничества по вопросам осуществления нотариальной деятельности, совершенствования механизмов обеспечения высокого уровня оказания нотариальных услуг, прав и законных интересов граждан, а также организации взаимодействия нотариальных органов и совершенствования профессиональных навыков нотариусов создана Базовая организация СНГ в сфере нотариальной деятельности, которая

⁵ Богустов А. А. Модельный закон о праве наследования и проблема гармонизации законодательства в евразийском регионе. Правовое регулирование наследственных отношений (к 20-летию принятия части III Гражданского кодекса РФ): сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», 26 ноября 2021 г.) / Сост. и ред. О. Ю. Малкин и Е. А. Низамова. — СПб.: Астерион, 2022. — С. 112.

⁶ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (07 октября 2002 г., г. Кишинев). <https://cis.minsk.by/page/614/konvencia-o-pravovoj-pomosi-i-pravovyh-otnoseniah-po-grazdanskim-semejnym-i-ugolovnym-delam-07-oktabra-2002-g-g-kisinev>

⁷ См. подробнее об этом: К вопросу о целесообразности ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 г. (Кишиневской конвенции) (Жильцов А. Н.) («Юрист», 2021, № 8). https://www.consultant.ru/law/podborki/uchastniki_minskoj_konvencii_1993/

в рамках своей компетенции имеет право разрабатывать рекомендации, направленные на развитие сотрудничества и взаимодействия между органами нотариата государств — участников СНГ, на реализацию решений Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ, Совета министров государств — участников СНГ, а также международных договоров, заключенных в рамках СНГ.

В последнее десятилетие вопросы становления электронного нотариата и разработки эффективных правовых механизмов осуществления электронного документооборота приобретают особую актуальность в связи с усилением международного электронного документооборота. Так, А. В. Бегичев, анализируя актуальные вопросы организации деятельности нотариата, приходит к выводу о том, что «современное нотариальное право, существующее на основании национальных правовых традиций, немислимо без учета развития цифровых технологий»⁸. В целях совершенствования правового регулирования применения цифровых технологий в нотариальной практике постановлением МПА СНГ от 22 ноября 2019 г. № 50-15 принят модельный закон «О совершении нотариальных действий в электронной форме при трансграничном информационном обмене», рекомендованный для использования в национальном законодательстве государств — участников СНГ. Кроме того, с 2021 г. в рамках СНГ «ведутся исследования по созданию единого подхода к регулированию разработок, внедрения и использования технологий искусственного интеллекта, это закреплено в Межгосударственной программе инновационного сотрудничества государств — участников СНГ на период до 2030 года»⁹. В настоящее время завершается подготовка модельного закона о технологиях искусственного интеллекта (ИИ) с целью создания единых правил для регулирования общественных отношений, связанных с использованием искусственного интеллекта (ИИ) для государств, входящих в СНГ¹⁰, а на

⁸ Бегичев А. В. Нотариат в XXI веке. Традиции и цифровые технологии: монография. — Москва: Проспект, 2024. — 160 с.

⁹ Абломейко С. В., Абломейко М. С., Белоцерковский А. М. и др. Основные положения модельного закона «Об искусственном интеллекте». Десятая Международная научно-практическая конференция «BIG DATA and Advanced Analytics. BIG DATA и анализ высокого уровня», Минск, Республика Беларусь, 13 марта 2024 г. https://libeldoc.bsuir.by/bitstream/123456789/54718/1/Ablomejko_Osnovnye.pdf BIG DATA and Advanced Analytics = BIG DATA и анализ высокого уровня : сборник научных статей : в 2 ч. (2024).

¹⁰ https://cis.minsk.by/news/28046/v_sng_v_2025_godu_zavershat_razrabotku_modelnogo_zakona_o_tehnologijah_iskusstvennogo_intellekta

национальном уровне в государствах — участниках СНГ формируются концептуальные основы правового регулирования ИИ. Например, в Республике Казахстан постановлением Правительства Республики Казахстан от 24 июля 2024 года утверждена Концепция развития искусственного интеллекта на 2024–2029 годы¹¹. Использование технологий ИИ в нотариальной практике имеет свои плюсы и минусы для нотариусов и лиц, обратившихся за оказанием нотариальных услуг. Это может стать новой возможностью для оптимизации нотариальной практики, но потребует разработки эффективных инструментов и технологий для безопасной работы. Современные исследователи также обращают внимание на то, что «правовое регулирование в сфере ИИ должно быть направлено на определение основных подходов к правовому регулированию создания и применения технологий ИИ в различных сферах экономики и социальной жизни при условии соблюдения прав граждан и обеспечения безопасности»¹². Целесообразно разработать специальный регламент применения ИИ в нотариальной сфере, при разработке которого следует учесть основные риски, связанные с возможностью использования ИИ в нотариальной практике. Среди основных рисков необходимо отметить сложность и непрозрачность алгоритмов ИИ, вопросы обеспечения безопасности доступа к личной информации клиентов и правового регулирования ответственности в рассматриваемой сфере.

Вывод. В целом организация нотариальной деятельности в рамках СНГ характеризуется гибкостью и своевременной адаптацией традиционных инструментов нотариальной деятельности к потребностям цифровой эпохи. Этому способствует процесс гармонизации законодательства государств — участников СНГ в рассматриваемой сфере. Однако дальнейшее развитие процесса гармонизации законодательства государств — участников СНГ, регулирующего трансграничные брачно-семейные и наследственные правоотношения, представляется затруднительным без пересмотра положений Кишиневской конвенции 2002 года раздела II «Правовые отношения по гражданским и семейным делам» и адаптации их к современным правовым реалиям.

Перспективным направлением развития законодательства государств — участников СНГ является разработка правовых механизмов внедрения и применения технологий ИИ в различных сферах.

¹¹ <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000592>

¹² Абломейко С. В., Абломейко М. С., Белоцерковский А. М. и др. Указ. соч.

Регламентированное использование технологий искусственного интеллекта в нотариальной практике будет способствовать существенному сокращению времени осуществления технических работ, таких как проверка документов на подлинность, распознавание текста, заполнение шаблонов или автоматическая отправка уведомлений. Однако с учетом специфики нотариальной деятельности, связанной с персональными данными клиентов и конфиденциальной информацией, целесообразно разработать регламент применения ИИ в нотариальной сфере.

ФЕДЕРАЛЬНАЯ НОТАРИАЛЬНАЯ ПАЛАТА
Автономная некоммерческая организация
дополнительного профессионального образования
«Центр научно-методического обеспечения
нотариальной деятельности»

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ
КИШИНЕВСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ
И ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ ПО ГРАЖДАНСКИМ,
СЕМЕЙНЫМ И УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ 2002 ГОДА
И ИНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ
В НОТАРИАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ**

Материалы круглого стола
АНО ДПО «Научно-методический Центр»

(Федеральная нотариальная палата, 22 ноября 2024 года)

**Составитель К. А. Малюшин
Корректор Т. В. Смирнова
Дизайн обложки и верстка Д. А. Зотов**

Электронная версия обзора размещена на официальном сайте
АНО ДПО «Центр научно-методического обеспечения
нотариальной деятельности» (<https://notarynmc.ru/>)

Оригинал-макет подготовлен Фондом развития правовой культуры

При перепечатке и цитировании материалов ссылка
на настоящее издание обязательна